

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебное пособие

Барнаул
2021

УДК 343.2/7
ББК 67.408.018я73
П 781

Рецензенты:

Останец Н.В. – заместитель начальника центра – начальник межрайонного отдела ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю;

Деревянская Т.П. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, канд. юрид. наук.

П 781 Проблемы квалификации отдельных видов преступлений : учебное пособие / О.В. Ермакова, И.В. Ботвин, Л.Я. Тарасова, О.А. Шатилова, Д.А. Маракулин, В.В. Мальченкова, О.М. Шаганова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 94 с.

ISBN 978-5-94552-450-7

Авторский коллектив:

Ермакова О.В. – канд. юрид. наук, доцент (главы 1, 3, 5 в соавторстве);

Ботвин И.В. – канд. юрид. наук, доцент (главы 3 и 5 в соавторстве);

Мальченкова В.В. – канд. пед. наук (глава 2 в соавторстве);

Тарасова Л.Я. – канд. ист. наук (главы 3 и 5 в соавторстве);

Шатилова О.А. – канд. ист. наук, доцент (главы 4 и 5 в соавторстве);

Маракулин Д.А. – глава 5 в соавторстве;

Шаганова О.М. – канд. юрид. наук (главы 2 и 5 в соавторстве).

В пособии представлены правила квалификации отдельных преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ. В частности, анализируются объективные и субъективные признаки составов преступлений против личности, собственности, общественной безопасности, государственной власти. На основе рассмотренных проблем авторами предлагаются правила квалификации, имеющие значение для развития науки уголовного права, а также правоприменительной деятельности.

Учебное пособие предназначено для сотрудников органов внутренних дел, а также преподавателей, курсантов, студентов и слушателей высших учебных заведений и всех интересующихся проблемами уголовного права.

УДК 343.2/7
ББК 67.408.018я73

ISBN 978-5-94552-450-7

© Коллектив авторов, 2021
© Барнаульский юридический институт МВД России, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность сотрудников органов внутренних дел в большинстве случаев сопряжена с осуществлением квалификации преступлений. В частности, участковые уполномоченные полиции, сотрудники уголовного розыска проводят первоначальную квалификацию при приеме заявления и сборе первоначального материала; следователи и дознаватели квалифицируют деяние на этапе предварительного расследования. Таким образом, знания квалификации преступлений составляют основу профессиональной деятельности сотрудника полиции.

При этом следует констатировать сложность квалификации большинства преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ, что объясняется несколькими обстоятельствами: во-первых, определенную трудность в понимании и установлении составляют признаки составов преступлений (это связано с особенностями русского языка и юридическими тонкостями оформления конструкции состава преступления); во-вторых, зачастую нормы противоречат друг другу вследствие просчетов законодателя при построении уголовного закона.

Представленная работа является «настойной книгой», содержащей правила квалификации многих преступлений против личности, собственности, общественной безопасности, государственной власти. Практическая значимость данного исследования бесспорна и заключается в совершенствовании деятельности органов внутренних дел при осуществлении квалификации преступления.

Учитывая сложность процесса квалификации, структура работы построена в соответствии с системным принципом: авторами раскрываются основные этапы квалификации, которые рассматриваются в последующих главах применительно к отдельной группе преступлений.

1. ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Квалификация преступлений – это сложное явление, представляющее собой процесс, а также результат.

Процесс квалификации осуществляется уполномоченными органами (участковыми уполномоченными полицией, следователями, дознавателями, судом и т.д.) на различных этапах рассмотрения обращений граждан.

При осуществлении такой деятельности должностные лица обязаны соотнести обстоятельства конкретно совершенного деяния и признаки состава преступления, закрепленного в Особенной части УК РФ.

Учитывая сложность осуществления квалификации, необходимо руководствоваться следующим алгоритмом:

1. Изучить событие преступления с анализом всех особенностей и обстоятельств совершения.

2. Установить в данном деянии признаки, присущие преступлению (противоправность, общественная опасность, виновность, наказуемость).

3. Определить, на какие общественные отношения посягает деяние. Иначе говоря, должностные лица обязаны установить объект преступления. Это поможет очертить круг возможных составов преступлений рамками конкретной главы УК РФ.

4. Проанализировать признаки избранного состава (составов) преступления, необходимые для применения законодательной нормы.

В этой части особое внимание правоприменительным органам необходимо уделить правильному пониманию (толкованию) обязательных признаков.

5. Сопоставить выделенные признаки состава преступления с событиями конкретно совершенного деяния.

При полном совпадении делается вывод о наличии в действиях виновного конкретного состава преступления. При отсутствии каких-либо признаков избранный состав не применяется.

Необходимо помнить, что в этой части квалификации решается вопрос только о наличии основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 соответствующей статьи.

6. Проверить наличие квалифицированных и особо квалифицированных признаков (ч. 2, 3 и т.д.).

7. Осуществление вывода по квалификации и оформление результата.

Вывод по квалификации предполагает установление того, содержатся ли в совершенном деянии признаки того или иного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

В связи с чем традиционными выводами выступают:

Вариант А: В деянии виновного (например, А.) содержатся признаки состава преступления, предусмотренного соответствующим пунктом, частью, статьей УК РФ.

Вариант Б: В деянии виновного (например, А.) отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного соответствующим пунктом, частью, статьей УК РФ.

Результат квалификации оформляется в официальных документах, составляемых уполномоченными должностными лицами. Среди них: постановление о возбуждении уголовного дела (или об отказе в возбуждении), постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт, обвинительное заключение, приговор.

2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

При правильной квалификации преступления обеспечивается гарантия правосудия в точном соответствии с уголовным законом, т.е. соответствие между законодательно установленным смыслом конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ и обстоятельствами конкретного совершенного общественно опасного деяния. Обеспечение такой квалификации по преступлениям против личности имеет важнейшее значение, что объясняется важностью прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Проанализируем правила и сложности квалификации отдельных взяток преступлений против личности.

Побои (ст. 116 УК РФ)

Правоприменитель при квалификации деяний, предусмотренных ст.116 УК РФ, достаточно часто сталкивается с некоторыми трудностями («физическая боль», причинение «иных насильствен-

ных действий»), при этом возможны ошибки в правильной оценке действий лица, совершившего общественно опасное деяние.

В диспозиции ст. 116 УК РФ законодатель употребляет термин «физическая боль», при этом у правоприменителя по-прежнему возникают проблемы с толкованием данного термина. Объяснение этому кроется в том, что законодатель в самом УК РФ, а также в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не раскрывает это понятие. Сложившуюся ситуацию могло бы объяснить единое мнение среди ученых и правоприменителей, что следует соотносить с понятием «физическая боль» при квалификации общественно опасного деяния. Однако такое единообразие отсутствует.

Судебно-медицинские эксперты в качестве признаков рассматриваемого понятия при осмотре потерпевшего лица могут зафиксировать наличие ссадин, кровоподтеков, следов укусов, щипаний, прижиганий различными предметами, кроме того, физическую боль потерпевший может испытывать из-за длительного отсутствия воды, пищи, содержания в условиях воздействия высоких или низких температур со стороны виновного лица. Необходимо учитывать и тот факт, что не всегда применяемые виновным лицом побои или иные насильственные действия, которые все же причиняют физическую боль, оставляют на теле потерпевшего какие-либо следы для последующей их фиксации судебными экспертами. Достаточно часто при несвоевременном привлечении к уголовной ответственности, почувствовав свою безнаказанность, виновный не только не прекращает свои общественно опасные действия, а совершает новые, порой более тяжкие, преступления¹. Зачастую такие действия квалифицируются по правилам совокупности преступлений.

Приведем пример судебной практики: *в салоне автобуса Курисов Д.О. из личных неприязненных отношений умышленно, с целью причинения телесных повреждений и физической боли в ходе словесного конфликта нанес один удар кулаком правой руки по лицу Кобзеву В.М. в область переносицы. Затем умышленно от-*

¹ Мальченкова В.В., Газизова Т.Г. Некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 116, 117 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. С. 59-60.

толкнул локтем в область груди Кобзеву Н.В., пытавшуюся прекратить избиение Кобзева В.М., которая оттаскивала Куприсова Д.О., стоящего к ней спиной, за плечи от Кобзева В.М., отчего та ударилась спиной и головой о вертикально стоящий поручень в салоне автобуса. После чего Куприсов Д.О. встал ногами на сиденье автобуса и дважды умышленно нанес удар ногой Кобзеву В.М. в область груди справа. В этот момент Кобзева Н.В. нанесла сзади кассой-копилкой один удар по голове Куприсова Д.О., после чего он обернулся и умышленно нанес удар кулаком правой руки по лицу Кобзевой Н.В. В это время Кобзев В.М. вышел из автобуса, Куприсов Д.О. проследовал вслед за ним, где продолжил словесный конфликт, в ходе которого умышленно нанес один удар кулаком правой руки по лицу Кобзева В.М. в височную область. В этот момент Кобзева Н.В., выбежав вслед за Куприсовым Д.О. из автобуса, нанесла ему удар кассой-копилкой сзади по голове, после чего Куприсов Д.О., повернувшись к Кобзевой Н.В., умышленно нанес ей удар кулаком правой руки по лицу, отчего Кобзева Н.В. потеряла равновесие и упала на землю. В результате Куприсов Д.О. своими умышленными действиями причинил потерпевшему Кобзеву В.М. физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтека на спинке носа овальной формы размером 0,7x0,5 см, ушиб мягких тканей спинки носа, которые, согласно заключению эксперта от 31.12.2011 № 6842-М, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека, потерпевшей Кобзевой Н.В. физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков овальной формы в области левой щеки размером 2,0x2,5 см, угла нижней челюсти 1,5x0,5 см, сотрясение головного мозга, которые, согласно заключению эксперта от 31.12.2011 № 6843-М, относятся к категории легкого вреда здоровью как повлекшие за собой расстройство здоровья на срок не более 21 дня¹. Данный пример демонстрирует наличие совокупности преступлений, поскольку действия осуществлялись в отношении разных потерпевших.

¹ Приговор по уголовному делу № 1-1/12 судебного участка № 5 Кировского судебного района г. Томска. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

Побои не являются особым видом повреждений, они характеризуются многократным нанесением ударов по телу потерпевшего. Относительно количества числа ударов нет единства мнений. Отдельные ученые считают, что «понятием побоев должно охватываться нанесение как одного удара, так и нанесение многочисленных ударов, а к иным насильственным действиям следует относить действия, не связанные с нанесением ударов»¹. Однако большинство ученых склоняются к тому, что ударов должно быть не менее трех. По мнению А.И. Коробеева, квалификация по ст. 116 УК РФ при нанесении однократного удара исключается, а нанесение двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное преступление². Р.М. Шагалиев посчитал, что «побои – это нанесение одному лицу не менее двух ударов»³.

Следует учитывать, что диспозиция ст. 116 УК РФ содержит множественное число наносимых ударов, соответственно, нанесение одного удара нельзя квалифицировать как побои.

Однако в судебной практике встречаются такие решения. Например, *Б. признана виновной в совершении иных насильственных действий за один удар палкой по бедру малолетнего Т., причинивший ему кровоподтек, который не повлек вреда здоровью как не вызвавший его кратковременного расстройства*⁴.

Полагаем, правоприменителю следует повышать свой профессиональный уровень с целью обеспечения гарантий безопасности личности со стороны государства.

Похищение человека (ст. 126 УК РФ)

Диспозиция ст. 126 УК РФ является простой, а это значит, что признаки названного деяния не описаны в уголовно-правовой

¹ Юрченко И.А. Понятие побоев: анализ судебной практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы X междунар. науч.-практ. конф-ции. М., 2013. С. 221.

² Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М., 2012. С. 226.

³ Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 185.

⁴ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практ. пособие [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

норме. В результате того, что в уголовном законе не закреплены ни само понятие деяния, ни его качественные признаки, то, как обычно бывает в таких случаях, теория уголовного права помогает устранить этот пробел.

Так, существует немало мнений различных авторов, трактующих понятие «похищение человека», которые условно можно разделить на группы. В первую группу можно отнести позиции авторов, которые связывают исследуемую дефиницию только с завладением (захватом) человеком. По их мнению, похищение человека – это противоправное завладение человеком, совершенное против воли путем насилия или угрозы применения насилия, с целью перемещения и удержания для получения от потерпевшего выгод или иных благ¹.

Ко второй группе необходимо причислить тех ученых, кто в понятие «похищение человека» помимо завладения (захвата) вкладывает еще одно деяние. Например, завладение человеком и его перемещение с целью последующего удержания². Некоторые авторы преступные завладение (захват) и перемещение человека понимают как изъятие, образующее единственное деяние объективной стороны состава похищения³. Другие трактуют похищение человека через завладение (захват) и удержание, причем делают акцент, что такое возможно только в отношении живого человека⁴. Третьи – как удаление человека с места его пребывания и последующее насильственное удержание⁵.

¹ Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника – вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. 2010. № 9. С. 24.

² Ковалькова А.С. К вопросу о законодательной дефиниции похищения человека (ст. 126 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права и на современном этапе. 2020. № 9. С. 192.

³ Иванчин А.А. Проблемы конструирования основного состава похищения человека (ч. 1 ст. 126 УК РФ) // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. 2006. Вып. 1. С. 50.

⁴ Зубкова В.И., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1996. № 2. С. 55.

⁵ Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 132.

Отметим, что самую многочисленную группу представляют ученые, которые похищение человека формулируют через триаду деяний: завладение (захват), перемещение и удержание¹. Например, похищение человека – это умышленные противоправные действия, совершенные с применением физического, психического насилия или обмана, направленные на тайный или открытый захват и перемещение живого человека против его воли из привычной среды обитания в установленное место и последующее его удержание в указанном месте². Или захват и (или) перемещение в пространстве потерпевшего с удержанием его в месте, отличном от обычного его местопребывания, неизвестном его близким, коллегам и друзьям³.

Отдельные теоретики формулируют понятие похищения еще более подробно, например, как захват, изъятие потерпевшего, перемещение и дальнейшее его удержание⁴. Полагаем, что нет необходимости выделять изъятие как отдельный признак похищения человека, поскольку оно «охватывается» перемещением.

Таким образом, можно сделать вывод, что в доктрине уголовного права общепризнанной является позиция, согласно которой похищение человека представляет из себя завладение (захват) потерпевшего, его перемещение и последующее удержание.

Исследуя правоприменительную практику, следует заметить, что Верховный Суд РФ относительно понятия «похищение чело-

¹ Амбарцумян А.С. Некоторые проблемы отграничения захвата заложника от смежных составов преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 61; Кутузов Т.Д. Уголовная ответственность за похищение человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 20-21; Авдеева Е.В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации: монография. Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. С. 117; Чугунов А.А., Хлебницына Е.А. Особенности объективных признаков похищения человека // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 120.

² Гурбанова Г.А. Незаконное лишение свободы и похищение человека: основания разграничения в уголовном законодательстве РФ // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 1. С. 91.

³ Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. № 4. С. 122.

⁴ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 139; Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. М., 2003. С. 28.

века» придерживался ранее¹ и придерживается до сих пор того же мнения, что и теория. Так, под похищением человека понимается захват, перемещение и его последующее удержание².

Конечно же, нижестоящие суды выполняют требования Верховного Суда РФ. Так, *Н. и В. договорились о совершении похищения потерпевшего. В., схватив потерпевшего, против его воли усадил в автомобиль, тем самым его захватил. Затем В. и Н. переместили потерпевшего на автомобиле в ГСК и оставили в помещении гаража, заперев его. Суд признал В. и Н. виновными в совершении похищения человека*³.

При этом установление каждого из признаков, входящего в объективную сторону состава похищения человека, трудностей у работников правоохранительных органов не вызывает.

Под захватом человека понимается установление физического господства над потерпевшим⁴, в результате чего потерпевший ограничивается в свободе передвижения. Захват может быть осуществлен как открытым способом, так и тайным (с помощью обмана или злоупотребления доверием).

Например, *Л. и его брат были признаны виновными по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ за то, что взяли за руки и ноги потерпевшего и, поместив его в багажник автомобиля, перевезли по месту проживания Л., после чего поместили в хозяйственную построй-*

¹ Постановление № 207п2000 по делу Абдуллина // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за II квартал 2000 г. // БВС. 2000. № 1. URL: <http://www.vsrp.ru/files/10625/> (дата обращения: 10.09.2020).

² О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58. URL: https://www.vsrp.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2019/ (дата обращения: 10.09.2020).

³ Приговор Тутаевского городского суда Ярославской области от 9 сентября 2019 г. № 1-120/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

⁴ Шестало С.С. Похищение человека: подготовлен для системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Уголовное право РФ. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 36; Сергеева Е.П. Похищение человека в российском уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 5А. С. 139.

ку¹. Или: С., Х., К., злоупотребляя доверием потерпевшего, под предлогом ремонта автомобиля попросили его проехать с ними на автомобиле в гараж. Там они ничего не подозревавшего потерпевшего посадили в кресло и, удерживая его в таком положении, привязали к креслу, незаконно лишив его свободы².

Перемещение может быть выражено в любом способе изменения местоположения потерпевшего в пространстве (с использованием транспорта, как чужого, так и своего (с применением насилия), переноска, волочение и т.д.). В том числе правоприменительная практика признает перемещением принудительное сопровождение потерпевшего из одного места в другое. Так, К. схватил за руку потерпевшую и насильно повел в квартиру к своему знакомому, где связал ей ноги скотчем, руку привязал к своей и таким образом удерживал до приезда сотрудников правоохранительных органов³.

Проблемным является вопрос, можно ли квалифицировать как похищение действия виновного, если он переместил потерпевшего в рамках одного помещения (придомовой территории частного дома)? Отдельные ученые отмечают, что подобные случаи нельзя отнести к перемещению, поскольку это не приводит к изменению месторасположения потерпевшего, а точнее, не приводит к изменению привычной микросоциальной среды лица, в отношении которого совершаются противоправные действия⁴. Следуя разъяснениям ППВС РФ 2019 г. № 58 (п. 3), что отличие незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) от похищения человека (ст. 126

¹ Приговор Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 12 сентября 2019 г. № 1-115/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

² Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя Республики Крым от 17 июля 2019 г. № 1-180/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

³ Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 26 июля 2019 г. № 1-244/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Гурбанова Г.А. Незаконное лишение свободы и похищение человека: основания разграничения в уголовном законодательстве РФ // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 1. С. 94.

УК РФ) проявляется в том, что потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований. Следовательно, случаи захвата потерпевшего и его удержание без изменения местоположения в пространстве (относительно места проживания человека, места его времяпрепровождения, места его нахождения на момент совершения преступления) не могут быть квалифицированы по ст. 126 УК РФ.

При этом удаленность перемещения от места нахождения человека значения не имеет (вплоть до нескольких метров). Так, *виновный под угрозой убийства, с применением ножа похитил потерпевшего из кабины лифта, после чего насильно завел в квартиру по месту своего проживания, где вопреки его воле незаконно удерживал до прибытия сотрудников полиции. Суд признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ*¹.

Удержание – целенаправленные действия по насильственному противостоянию потерпевшему покинуть место, в котором он пребывает². Длительность удержания значения для квалификации не имеет, даже если составляет несколько минут.

Так, *Ш. совместно с неустановленным лицом волоком перетаскивали потерпевшего к автомобилю, поместили его в багажник и перевезли по адресу с целью последующего удержания. Припарковавшись, похитители ушли в неизвестном направлении. Потерпевший, просунув руку в полость крышки багажника и потянув тягу привода замка багажника, открыл крышку багажника автомашины, самостоятельно освободился и скрылся от похитителей. Действия Ш. суд квалифицировал по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ*³. В вышеизложенном примере удержание фактически длилось несколько минут, с момента остановки автомобиля до

¹ Приговор Красногорского городского суда Московской области от 28 мая 2019 г. № 11-114/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

² Шестало С.С. Похищение человека: подготовлен для системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приговор Безенчукского районного суда Самарской области от 15 августа 2019 г. № 1-44/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

того момента, пока потерпевший выбирался из запертого багажника.

В том случае, если удержание потерпевшего происходило в том же автомобиле, в котором его перемещали, данное квалифицируется по ст. 126 УК РФ.

Например, *П. и Н. вступили между собой в совместный преступный сговор на похищение потерпевшего и вымогательство. Обмотав одним концом веревки шею, а вторым туловище потерпевшего, П. и Н. посадили его на заднее сиденье автомобиля и проехали на участок местности на окраине области, где, не выходя из него, Н. высказал незаконное требование о передаче им денежных средств в сумме 20 000 руб. <...> Когда потерпевший с незаконным требованием согласился, то П. и Н. привезли его обратно домой и высадили из машины. Суд вменил П. п. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а Н. – п. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.*

Неоднозначен вопрос о моменте окончания преступления. Так, в юридической литературе представлены несколько позиций, одна из которых основана на утверждении, что похищение человека окончено не с момента захвата человека, а лишь после выполнения и других действий этого состава: перемещения похищенного в другое место и ограничения свободы его передвижения¹.

Другая позиция состоит в том, что преступление окончено с момента утраты потерпевшим возможности определять место пребывания по своему усмотрению и свободно перемещаться в пространстве².

¹ Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002; Гаджиев С.Н. Ответственность за преступления, посягающие на личную свободу человека // Право: теория и практика. 2003. № 7. С. 51; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнакова, Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 104; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 108; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 72.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Третья позиция согласуется с п. 2 ППВС РФ 2019 г. № 58 относительно того, что похищение человека считается окончанным с момента захвата и начала его перемещения¹. При этом Верховный Суд РФ уточняет, что если похищение человека связано с тайным способом захвата (обман, злоупотребление доверием), то преступление надлежит считать окончанным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если оно более не перемещалось.

Складывается ситуация, что, с одной стороны, в исследуемом ППВС РФ указывается, что объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, составляют три деяния, а окончен такой состав по общему правилу с момента захвата и начала перемещения.

Для решения представленной проблемы отдельные авторы предлагают в диспозиции ст. 126 УК РФ закрепить понятие «похищение человека», в котором предусмотреть удержание в виде цели: «тайный или открытый захват лица, сопряженный с предшествующим или последующим его перемещением в другое место помимо его воли, с целью удержания»², для того, чтобы были отражены все три признака объективной стороны преступления.

Однако в разъяснениях Верховного Суда РФ цель похищения человека (трактуемая ППВС РФ как захват, перемещение, удержание) определена. Ею выступает совершение другого преступления либо иной мотив, который для квалификации содеянного значения не имеет.

Соответственно, мнения относительно установления момента окончания похищения человека в теории уголовного права и деятельности Верховного Суда РФ разнятся. В таком случае интересным представляется вопрос о том, какую позицию в этом случае занимают практические работники правоохранительных органов?

¹ Шестало С.С. Похищение человека: подготовлен для системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Сергеева Е.П. Похищение человека в российском уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 5А. С. 140.

² Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Правоприменительная практика идет по пути, что даже если в действиях лица и есть признаки захвата и перемещения, но они осуществлялись без цели удержания, то необходима квалификация не по ст. 126 УК РФ, а по ст. 127 УК РФ¹.

Например, З., имея умысел на совершение разбойного нападения, представился сотрудником полиции и сообщил потерпевшему о необходимости следовать за ним. Далее З. навел на потерпевшего заряженный газовый пистолет и высказал угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в случае отказа выполнить его требования. Надев наручники на потерпевшего, З. посадил его в автомобиль, и во время пути следования угрожал совместно со своим напарником применением к нему насилия, опасного для жизни и здоровья, требуя передать им представляющее ценность имущество и денежные средства в особо крупном размере, находящиеся как при потерпевшем, так и в его квартире. Потерпевший был вынужден подчиниться требованиям.

Суд квалифицировал данные действия по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ, объяснив следующим. Действия З. по данному эпизоду органами предварительного следствия неверно квалифицированы по п. «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Как видно из обстоятельств дела, умыслом З. охватывался захват потерпевшего с места его нахождения, помещение его в автомобиле, но без цели последующего удержания в другом месте. При таких обстоятельствах действия З., захватившего потерпевшего без намерения его удержания в другом месте, подлежат квалификации не по ст. 126, а по ст. 127 УК РФ².

Таким образом, при каждом случае совершения захвата человека (открытого или тайного) и его перемещения необходимо устанавливать направленность умысла виновного лица, поскольку если целью было не удержание человека, а совершение другого преступления, то квалификация по ст. 126 будет отсутствовать. Например, если виновный захватил и переместил потерпевшего с целью убийства, а не удержания, то ответственность наступит

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. № 304-П07 // БВС. 2008. № 3. URL: <http://www.vsrp.ru/files/10625/> (дата обращения: 10.09.2020).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова Саратовской области от 12 июля 2019 г. № 1-34/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

только по соответствующей части ст. 105 УК РФ без совокупности со ст. 126 УК РФ¹.

Так, *З. и Ш.*, имея умысел на убийство потерпевшего, используя насилие, вывели его из квартиры и, посадив в автомобиль, привезли на берег реки, где лишили жизни. Суд вменил каждому п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

В том случае, если изначально умысел виновного был направлен на похищение человека, но в процессе его совершения возник умысел на дальнейшее причинение ему смерти, то необходима квалификация по совокупности ст. 126 и 105 УК РФ.

Так, *Ш., М.Р. и М.М.*, проникнув в квартиру потерпевшего, применили к нему насилие. После этого переместили его в багажник автомобиля и отвезли в садоводческое товарищество. Там у *Ш. и М.Р.* возник умысел на дальнейшее убийство потерпевшего. Они вытащили его из багажника на землю и, подавляя сопротивление, удушили. Суд вменил *М.М.* п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 139 УК РФ, *Ш.* – п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 139 УК РФ, *М.Р.* – п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 139 УК РФ³.

Те же правила квалификации необходимо применять при конечной цели виновного совершить изнасилование (ст. 131 УК РФ) или насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

В том случае, если виновный захватил (открыто или тайно) и переместил потерпевшего с целью изнасилования (совершения насильственных действий сексуального характера), а не удержания, то ответственность наступит только по соответствующей части ст. 131 (132) УК РФ без совокупности со ст. 126 УК РФ.

В том случае, если изначально умысел виновного был направлен на похищение человека, но в процессе его совершения возник умысел на дальнейшее изнасилование (совершение насильствен-

¹ Пункт 10 ППВС РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». URL: https://www.vsrfr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2019/ (дата обращения: 10.09.2020).

² Приговор Нижегородского областного суда от 23 августа 2019 г. № 2-26/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 49-АПУ19-22. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

ных действий сексуального характера), то необходима квалификация по совокупности ст. 126 и 131 (132) УК РФ.

Отдельные ученые предлагают более подробные правила квалификации подобных случаев. Если лицо осуществило захват и перемещение потерпевшего в определенное место, а затем совершило изнасилование или насильственные действия сексуального характера и после продолжило удерживать потерпевшего с целью повторного совершения половых преступлений в течение непродолжительного времени, то действия виновного следует квалифицировать по ст. 131 или 132 УК РФ. Если лицо осуществило захват и перемещение потерпевшего в определенное место, а затем совершило изнасилование или насильственные действия сексуального характера и после указанных действий продолжило удерживать потерпевшего с целью повторного совершения половых преступлений в течение продолжительного времени (нескольких суток), такие действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности ст. 126 и ст. 131 или 132 УК РФ, поскольку протяженность удержания свидетельствует о наличии умысла на длительную изоляцию человека, т.е. на его похищение¹.

Если похищается ребенок своим родителем (даже если он лишен родительских прав), бабушкой, дедушкой, братьями, сестрами и другими родственниками, то ответственность по ст. 126 УК РФ не наступает, поскольку вред общественным отношениям, охраняющим личную свободу, не причиняется, т.к., во-первых, ребенок имеет право общаться со всеми перечисленными лицами, если не нарушаются его права (ст. 55 СК РФ), во-вторых, семейное законодательство предоставляет одинаковые права обоим родителям на воспитание ребенка (ст. 61 СК РФ).

Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ)

Объективная сторона данного преступления характеризуется деянием, представляющим ограничение свободы передвижения (личной свободы) человека. Другими словами, виновный удерживает потерпевшего в том месте, где он находился по своему усмотрению либо в том месте, куда он прибыл по своему усмотрению.

¹ Климанов А.М., Пешков Д.В. Вопросы квалификации насильственных половых преступлений, сопряженных с захватом, перемещением и удержанием потерпевшего // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом под ограничением свободы передвижения необходимо понимать не только связывание потерпевшего, когда он «вообще» лишается возможности передвигаться в пространстве (на практике распространены такие случаи), но и лишение возможности покинуть место своего пребывания любыми способами, хотя возможность передвижения в пространстве в связи со своей волей сохраняется.

Например, *А.Ш.М., находясь по месту проживания, поссорившись со своей сожительницей, забрал ее документы, телефон, ключи от дома и запретил покидать территорию домовладения (дома и приусадебного участка), контролируя ее передвижения*¹.

Отметим, что само по себе связывание рук или ног, когда сохраняется возможность передвигаться в пространстве, без принудительного ограничения свободы, не влечет ответственности по ст. 127 УК РФ.

Длительность лишения свободы значения для квалификации исследуемого преступления не имеет. Данная позиция находит отражение в п. 3 ППВС РФ 2019 г. № 58: «Деяние, предусмотренное ст. 127 УК РФ, представляет собой оконченное преступление с момента фактического лишения человека свободы независимо от длительности пребывания потерпевшего в таком состоянии».

Вышеизложенное позволяет также сделать вывод и о моменте окончания деяния, который связывается только с действиями виновного лица. В юридической литературе момент окончания незаконного лишения свободы иногда расширяется за счет добавления субъективного отношения виновного к случившемуся. Так, Г.А. Гурбанова считает, что преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, окончено с момента фактического лишения свободы потерпевшего и (или) осознания потерпевшим, что он лишен свободы, независимо от длительности нахождения в неволе².

Полагаем, что представленная позиция неверная, поскольку законодательно не требуется оценивать субъективное восприятие преступления потерпевшим, это лишь осложнит деятельность ра-

¹ Постановление Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 23 августа 2019 г. № 1-112/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

² Гурбанова Г.А. Проблемные вопросы, связанные с применением ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 6. С. 125.

ботников правоохранительных органов по доказыванию факта наличия преступления.

Незаконность лишения свободы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для лишения человека свободы¹.

Диспозиция состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, сформулирована таким образом, что в каждом случае необходимо устанавливать, что незаконное лишение человека свободы не связано с его похищением. То есть установление способа совершения преступления позволяет правильно квалифицировать преступление.

Так, если потерпевший остается на месте своего нахождения, но ограничивается в передвижении, то необходима квалификация по ст. 127 УК РФ. В случае, если лицо, первоначально незаконно лишившее человека свободы, в дальнейшем его переместило в другое место, то необходима квалификация по ст. 126 УК РФ без совокупности со ст. 127 УК РФ. Если лицо незаконно ограничило свободу человека, но прежде его захватило и переместило, то необходима квалификация по ст. 126 УК РФ без совокупности со ст. 127 УК РФ².

Отдельные авторы указывают, что главное отличие незаконного лишения свободы от похищения человека проявляется в отсутствии перемещения в пространстве³, но при наличии захвата и удержания⁴. Другие – в отсутствие захвата и перемещения⁵.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58. URL: https://www.vsrfl.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2019/ (дата обращения: 10.09.2020).

³ Тарасенко Г.В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека // Общество и право. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2014. № 3 (49). С. 108.

⁴ Гурбанова Г.А. Незаконное лишение свободы и похищение человека: основания разграничения в уголовном законодательстве РФ // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 1. С. 93.

⁵ Кондраткова Н.В. Похищение человека: вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2016. № 4. С. 58.

Однако анализ правоприменительной практики по делам о незаконном лишении свободы показал, что перемещение может входить в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ.

Например, Ч., находясь у здания МО МВД России, встретил знакомого, который пояснил, что его дочь скандалит в квартире по месту жительства. При этом у Ч. из хулиганских побуждений возник преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы потерпевшей, не связанное с ее похищением. С этой целью Ч. представился знакомому сотруднику полиции и предложил оказать ему помощь. Далее Ч., придя домой к потерпевшей, действуя под видом сотрудника полиции, под предлогом лишения ее родительских прав пристегнул при помощи наручников к своей руке, после чего вывел на улицу и посадил в автомобиль. В салоне Ч. пристегнул ее при помощи наручников к ручке двери автомобиля. После чего они проехали по месту жительства знакомого потерпевшей с целью забрать ее сумку с документами. Подъехав к дому, Ч. отстегнул наручники от ручки двери салона автомобиля и пристегнул наручники к своей руке, затем они прошли в квартиру. Не найдя документов, они вернулись в автомобиль и проехали к зданию Управления социальной защиты населения, где Ч. вышел из автомобиля, оставив потерпевшую пристегнутой к ручке двери автомобиля и прошел в здание Управления. Через несколько минут он вышел, сообщив, что сотрудника нет на месте. После чего Ч., продолжая удерживать потерпевшую пристегнутой наручниками в салоне автомобиля, подъехал к ее дому, освободил ее и уехал. Суд признал по данному эпизоду Ч. виновным по ч. 1 ст. 127 УК РФ¹.

Таким образом, при захвате (тайном, открытом) человека и его перемещении необходимо устанавливать цель таковых действий. Если она связана с похищением человека, которое сопровождается его удержанием, то налицо ст. 126 УК РФ. А если виновный захватывает и перемещает человека с иной целью, например, причинения побоев в безлюдном месте, напугать его и т.п., то ответственность в этом случае наступает по ст. 127 УК РФ.

¹ Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 23 августа 2019 г. № 1-188/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

Проблемным является вопрос о квалификации незаконного лишения свободы, которое осуществляется под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Мнение работников правоохранительных органов разделяются. Одни такие случаи квалифицируют только по ст. 127 УК РФ. Например, *К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, запер дверь на ключ изнутри и, несмотря на просьбы потерпевшей, не только не выпускал ее, но и наносил удары двумя ножами и угрожал убийством в ответ. Потерпевшая, воспринимая угрозу убийством как реальную, опасаясь за свою жизнь, выбежала на балкон, разбила лоджию и прыгнула со второго этажа. Суд квалифицировал действия виновного по п. «в», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ.*

Другие считают, что необходима квалификация по совокупности ст. 127 и ст. 119 УК РФ. Так, в апелляционной инстанции Томский областной суд оставил приговор Октябрьского районного суда г. Томска без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения. Суть дела заключалась в следующем. *В ходе конфликта Т. стал избивать С., сел на нее сверху, схватил за шею и стал сдавливать ей горло, перестал применять к С. насилие только после того, как она оказала сопротивление и сообщила, что едет полиция. Тогда Т. вышел из комнаты и вернулся с двумя кухонными ножами. Закрыв дверь комнаты, придвинул к двери тумбочку и сказал: «Сюда никто не зайдет, и никто не выйдет отсюда». На просьбы сотрудников полиции выпустить детей Т. ответил, что никого не выпустит из комнаты, а если сотрудники полиции зайдут, то он всех порежет. Виновный ходил по комнате с ножами в руках, в результате чего потерпевшие воспринимали его действия как реальную угрозу жизни. Т. был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ и по п. «г», «д», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ¹.*

Верховный Суд РФ в п. 5 ППВС 2019 г. № 58 по данному вопросу сделал разъяснение о том, что угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при незаконном лишении свободы следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 127 УК РФ и ст. 119 УК РФ.

¹ Апелляционное постановление Томского областного суда от 22 августа 2019 г. № 22-1540/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Преступления против собственности, и в частности хищения, выступают наиболее распространенными деяниями, рассматриваемыми сотрудниками органов внутренних дел (и, в частности, участковыми уполномоченными полиции). Кроме того, сложности квалификации этих преступлений объясняются изменениями в конструкциях данных составов. Остановимся на правилах квалификации каждого деяния более подробно.

Кража (ст. 158 УК РФ)

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением законодатель понимает «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Исходя из данного определения, чтобы квалифицировать деяние как хищение, необходимо установить вышеуказанные признаки. Первым является корыстная цель, это удовлетворение своих потребностей в похищенном имуществе, получение личной выгоды. Теоретики определяют корыстную цель как стремление к обогащению не только себя, но и третьих лиц¹. А.И. Бойцов определяет как обогащение других лиц, действующих с виновным в соучастии². Н.А. Лопашенко указывает и на удовлетворение потребностей лиц, связанных с виновным и личными отношениями³. В.В. Братанов говорит о лицах, даже не состоящих с виновным в каких-либо отношениях, т.е. посторонних лицах⁴.

Корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны хищения в любой ее форме: желание удержания похищенной вещи, пользование и распоряжение данной вещью.

¹ Богданчиков С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения). М., 2008. С. 53.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 294.

³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону. М., 2007. С. 54.

⁴ Братанов В.В. Понятие хищения // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 82-88.

В практике правоохранительных органов встречается множество случаев, когда, находясь в большой компании и распивая спиртные напитки, один из участников, надев (по ошибке) чужую вещь, уходит домой. Через какое-то время хозяин вещи обнаруживает, что вещь пропала, решив, что ее похитили, обращается с заявлением в полицию. В ходе проверки устанавливается, что вещь не похищена, а взята его товарищем, который впоследствии хотел ее вернуть. Таким образом, корыстная цель хищения отсутствует.

Таким образом, не образуют уголовно наказуемого деяния противоправные действия, имеющие целью временное завладение чужим имуществом с последующим возвращением его собственнику.

Следующий признак хищения, на который хотелось бы обратить внимание и который является спорным при квалификации, это безвозмездность. В теории уголовного права под безвозмездностью понимается изъятие или обращение чужого имущества в пользу себя или других лиц, которое происходит без компенсации его стоимости или иного встречного возмещения деньгами, трудом или иным образом, т.е. паразитическое обогащение¹. В литературе выделяют следующие признаки безвозмездности и правила квалификации в каждом из этих случаев:

1. Когда эквивалент стоимости имущества не был оставлен вообще. Размер хищения определяется стоимостью изъятого имущества.

2. Оставлен меньший эквивалент, чем стоимость изъятого имущества. Размер хищения равен разнице стоимости изъятого имущества и оставленного эквивалента.

3. Был оставлен эквивалент, соответствующий стоимости изъятого имущества. Однако оставлен он не в момент изъятия имущества и не сразу после изъятия имущества, а после обращения имущества в пользу виновного или других лиц. В этом случае размер стоимости похищенного имущества определяется, как и в первом случае, стоимостью всего изъятого имущества².

Так, Вознов В.А. похитил с территории домовладения деревянные ульи. В результате преступных действий Вознов В.А. тай-

¹ Гудков А.П. Безвозмездность как признак хищения. М., 2007. С. 23.

² Хилюта В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации. Гродно, 2011. С. 262; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. М., 2018; Черняков М.Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества. М., 2005. С. 86-87.

но похитил имущество, принадлежащее потерпевшей, а именно: деревянные ульи в количестве 23 штук общей стоимостью 16 018 руб., находящиеся в ульях рамки общей стоимостью 18 306 руб., мед общей стоимостью 58 673 руб., пчелосемьи породы «сибирская» общей стоимостью 68 452 руб. Своими преступными действиями Вознов В.А. причинил потерпевшей значительный материальный ущерб на общую сумму 161 449 руб.¹

По третьему пункту, выделенному выше, решения суда могут различаться. Может быть вынесен как обвинительный приговор, так и определение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Так, Чертановским районным судом г. Москвы вынесено такое определение в отношении гражданина Н., в котором указано, что в результате хищения потерпевшему был причинен ущерб на сумму 31 833 руб. 76 коп. Однако в ходе судебного заседания потерпевшим заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и одним из оснований указано, что подсудимый полностью загладил причиненный моральный вред, а также компенсировал материальный ущерб в полном объеме².

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это вопросы отграничения кражи и находки. На практике возникает немало вопросов, касающихся деяний, которые рассматриваются в одном случае как кража, а в другом – как находка.

В науке уголовного права в настоящее время много исследований на этот счет, все они в основном сводятся к тому, что главным основанием разграничения данных понятий является то, что, признавая вещь находкой, необходимо установить то, что вещь выбыла из владения собственника и является бесхозной. Статья 277 ГК РФ основным признаком находки называет случайность ее потери и обнаружения, когда лицо ненамеренно утеряло вещь, а второе лицо так же случайно ее нашло.

В практике встречаются случаи, когда сотрудники, не особо исследуя обстоятельства происшедшего, выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Приведем следующий

¹ Приговор Зонального районного суда Алтайского края в отношении Вознова В.А. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sHf3HOSHMXbp/?page=15> (дата обращения: 24.09.2020).

² Приговор Чертановского районного суда г. Москвы в отношении Н. URL: <http://www.advokatmgka.ru/praktika23> (дата обращения: 24.09.2020).

пример. Гражданин А., находясь в супермаркете и осуществляя покупки, оставил на одном из стеллажей с товаром свою сумку для документов, в которой был также и кошелек с деньгами. Не обратив на это внимания, он продолжил выбор товаров и обнаружил пропажу только на кассе. Поиск сумки при обходе магазина результатов не дал. И только просмотрев данные с камер видеонаблюдения, было установлено, что сумку обнаружила женщина (в ходе проверки не установленная), которая взяла ее, перенесла в соседний отдел, где осмотрела ее содержимое, изъяла кошелек с деньгами, а саму сумку спрятала на полке среди товаров (одежды)¹. Даже в судебной практике встречаются подобные примеры. Так, Белгородский областной суд отменил приговор в части осуждения Д. по ч. 1 ст. 158 УК РФ, уголовное преследование прекратил за отсутствием в действиях состава преступления, разъяснив, что «органами следствия было установлено, что Д., видя, как В. обронил кошелек, не сообщил ему об этом, а, дождавшись, когда на крыльце никого не было, поднял его и присвоил вместе с содержимым. То есть Д. не предпринимал никаких активных действий по неправомерному завладению имуществом В.»²

В подобных случаях, по нашему мнению, речь идет о завладении имуществом, которое еще не выбыло из собственности владельца, а у лица уже имеется умысел на завладение чужим имуществом. Это обстоятельство необходимо устанавливать в ходе предварительного расследования и в суде. Считаем необходимым привести следующие примеры из практики Верховного Суда РФ, где фактически Суд исходит из того, что осознавало лицо, что вещь выбыла из владения или нет. Также и потерпевший считает вещь потерянной в неизвестном месте при неустановленных обстоятельствах или считает ее похищенной. В первом примере в кассационном определении указано, что обвиняемый Черников В.В. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании утвер-

¹ Архив прокуратуры Свердловского района за 2014 г. Важно отметить, что прокурором это постановление было отменено, материалы проверки были отправлены в орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. URL: <https://www.irkproc.ru/qa/47.html> (дата обращения: 21.09.2020).

² Обзор судебной практики по уголовным делам за апрель 2009 г. / подгот. Белгор. обл. судом для «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ждал, что телефон не похищал, нашел его в поликлинике на подоконнике. Потерпевшая показала, что 17 октября 2015 г. около 11 часов она была в поликлинике, дома обнаружила отсутствие мобильного телефона и, посчитав, что телефон был ею забыт или украден у нее, только около 16 часов того же дня обратилась в поликлинику, которая в это время была уже закрыта, а спустя несколько дней сообщила в органы полиции. В итоге Судебная коллегия в отношении Черникова В.В. по ч. 1 ст. 158 УК РФ отменила и в связи с отсутствием в его действиях состава преступления уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекратила. В соответствии со ст. 134 УПК РФ признала за Черниковым В.В. право на реабилитацию¹. Во втором примере кассационного определения Верховного Суда установлено, что телефон потерпевшего не был утерян, а был оставлен им совместно с другими вещами в помещении поликлиники в известном собственнику месте. Как следует из показаний потерпевшего, он не считал телефон потерянным и через непродолжительное время вернулся на место, где его оставил с другими вещами. Обнаружив отсутствие телефона, осуществлял звонки на свой абонентский номер с целью установления его местонахождения, а затем сразу же обратился за помощью в полицию для осуществления его поиска. Из показаний Героевой (обвиняемой) видно, что она осознавала и то обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет, однако она не отвечала на осуществленные по телефону вызовы, а затем избавилась от сим-карты, находящейся в нем, заменила ее другой сим-картой и обратила телефон в свою пользу. Действия Героевой Н.Ю. правильно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину. Наказание Героевой назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ и является справедливым. Судебная коллегия в итоге оставила приговор Сеgezского городского суда Республики Карелия от 5 июля 2016 г. апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия от 25 августа 2016 г. и постановление президиума Верховного суда Республики Карелия от 11 января 2017 г. в отноше-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 г. № 37-УД17-1. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 23.09.2020).

нии Героевой Н.Ю. оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения¹.

Согласно позиции С.Н. Шатиловича, кражу от находки следует отграничивать по двум основным признакам: место утраты (объективный признак) и умысел виновного (субъективный признак)². Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что данная проблема остается актуальной как для теории, так и для практики, и подлежит дальнейшему исследованию.

Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ)

В последние годы для целей профилактики административных правонарушений законодателем активно используется институт административной преюдиции.

Внедрение норм с административной преюдицией произошло и в преступлениях против собственности, перечень которых в 2016 г. был дополнен ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

Некоторые из проблем квалификации указанного преступления становятся очевидными уже при ознакомлении с диспозицией данной нормы. В частности, уголовная ответственность не наступает при многократном мелком хищении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, поскольку в ст. 158.1 речь идет только о ч. 2 данной статьи КоАП РФ.³ Подобное законодательное решение выглядит удивительным в свете представленной пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголов-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.04.2017 № 75-УД17-2. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 23.09.2020).

² Шатилович С.Н. Отграничение гражданско-правовой находки от кражи брошенного, потерянного и оставленного без присмотра имущества: вопросы теории и практики // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 154-158.

³ Кадников Б.Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 26-28.

ной ответственности», согласно которой введение уголовной ответственности за повторное мелкое хищение будет способствовать профилактике такого рода правонарушений¹.

Кроме того, законодателем не конкретизировано, любое ли мелкое хищение, совершенное повторно, будет образовывать преступление либо предусмотренное исключительно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

По нашему мнению, исходя из буквального толкования диспозиции ст. 158.1 УК РФ, отсутствие указания на определенный вид административного правонарушения позволяет понимать данную норму расширительно и объявлять преступным повторное совершение мелкого хищения, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

При анализе состава мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, возникает вопрос относительно момента окончания преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ.

Установление момента окончания мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, вызывает сложности, поскольку разъяснения относительно этой разновидности хищения со стороны Верховного Суда РФ отсутствуют, в свою очередь, момент окончания остальных форм хищения, закрепленный в постановлениях Пленума, не является унифицированным (для кражи, грабежа – это момент изъятия имущества и появления возможности пользоваться или распоряжаться похищенным; для разбоя – это момент нападения и т.д.).

По нашему мнению, принимая во внимание, что мелким может признаваться только хищение, совершенное в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, момент окончания необходимо определять по аналогии с теми разъяснениями, которые предложены для каждой из названных форм.

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Еще одним вопросом, связанным с моментом окончания преступления, является проблема покушения на совершение мелкого хищения.

Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 30 УК РФ, покушение на преступление – умышленные действия (бездействие) лица, *непосредственно направленные на совершение преступления*, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (курсив наш. – авт.). Следовательно, действия, направленные на совершение административно-правонарушения, покушения не образуют.

Однако судебная практика подобные случаи квалифицирует как покушение на мелкое хищение¹.

Изложенное приводит к выводу, что необходимо внести изменения в понятие покушения на преступление, предусмотрев его особенности в преступлениях с административной преюдицией².

Грабеж (ст. 161 УК РФ)

Квалификация грабежа в общей массе хищений не вызывает затруднений на практике, однако остаются актуальными следующие вопросы: квалификация по ч. 1 ст. 161 УК РФ, когда не наступил значительный ущерб, и вопросы отграничения разбоя и насильственного грабежа.

Что касается ч. 1 ст. 161 УК РФ, то, согласно диспозиции (она простая), в ней указан только способ совершения – открытое хищение чужого имущества. Таким образом, последствия в виде наступления реального ущерба остаются за рамками объективной стороны. На практике нередко встречаются случаи, когда правоприменители приходят к выводу, что отсутствует состав преступления, и выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако необходимо исходить из понятия хищения. Грабеж – один из видов хищения, и одним из его признаков является безвозмездность. Данный признак и правила квалификации пред-

¹ Архив Бологовского городского суда Тверской области. Д. № 1-90/2017. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 20.09.2020).

² Ермакова О.В. Актуальные вопросы применения ст. 158.1 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / Ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прозументова, В.А. Уткина, А.С. Князьков. Томск: Издательство Томского ун-та, 2018. Ч. 78. С. 27-29.

ставлены выше, в составе кражи. Таким образом, даже если причиненный ущерб возмещен виновным, состав преступления будет. Данное утверждение можно проиллюстрировать следующим примером.

Ковальчук С.Д., находясь на автобусной остановке, руководствуясь внезапно возникшим преступным умыслом на открытое хищение чужого имущества, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения ущерба собственнику и желая их наступления, обратился к потерпевшему Покровскому В.В. с просьбой передать ему сотовый телефон марки «Ноппор 7А PRO» для осуществления звонка, и когда потерпевший, выполняя его просьбу, передал Ковальчуку С.Д. свой телефон, Ковальчук С.Д., реализуя преступный умысел на хищение этого телефона, понимая, что его преступные действия являются очевидными для потерпевшего и носят открытый характер, но игнорируя данное обстоятельство, удерживая телефон потерпевшего в руках, сел в автомобиль, на котором с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив потерпевшему Покровскому В.В. материальный ущерб в размере 8500 руб. В дальнейшем причиненный ущерб потерпевшему Покровскому В.В. возмещен в полном объеме. Ковальчука С.Д. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком восемь месяцев¹.

Среди всех имущественных преступлений грабеж можно выделить по двум критериям: открытый способ совершения преступления, даже в случае, если виновный начинал свои действия как тайные, однако застигнут на месте совершения преступления и продолжил свои действия по изъятию имущества, осознавая тот факт, что действует открыто, его действия стали очевидны для присутствующих лиц, как самого потерпевшего, так и третьих лиц.

Так, подсудимая Курбатова А.А., находясь в магазине, из корыстных побуждений, с целью незаконного личного обогащения задумала тайно похитить продукты питания. Реализуя умысел на

¹ Приговор Благовещенского районного суда Амурской области в отношении Ковальчука С.Д. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dSGnZqkWKa5J/> (дата обращения: 05.09.2020).

хищение чужого имущества, воспользовавшись, что за ее действиями никто не наблюдает, Курбатова А.А. взяла различные продукты питания, которые сложила в свою сумку, после чего направилась к выходу из магазина, пройдя кассовую зону и осознанно не оплатив товар. Однако действия подсудимой были замечены сотрудником магазина Н., который потребовал прекратить хищение и вернуть товар, но Курбатова А.А., осознавая, что ее действия обнаружены и носят открытый характер, не отказалась от задуманного и скрылась из магазина, открыто похитив указанное имущество, в дальнейшем распорядилась им по своему усмотрению, чем причинила ООО материальный ущерб на общую сумму 1022,44 руб.¹

Второй критерий – это применение насилия или возможность его применения, которое является не опасным для жизни и здоровья. Что касается второго критерия, то насилие, не опасное для жизни и здоровья, может быть применено не только к потерпевшему, но и третьим лицам, которые, по мнению виновного, могут помешать осуществить задуманное. Насилие может быть как физическим, так и психологическим.

Так, Рябцун Н.А., реализуя свой умысел на открытое хищение чужого имущества, потребовал от потерпевшего передачи ему денежных средств в сумме 2000 руб., на что потерпевший ответил отказом. Рябцун, толкая руками потерпевшего в плечи, высказал в его адрес угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, сказав, что ударит потерпевшего, если тот не передаст ему требуемую сумму денег. Высказанную Рябцуном угрозу применения насилия, с учетом его агрессивного поведения, потерпевший воспринял реально и имел все основания опасаться осуществления данной угрозы. Потерпевший сообщил Рябцуну, что денег у него нет. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Рябцун потребовал от потерпевшего золотую цепочку с золотым крестиком, надетые на нем, и высказал в его адрес угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, сказав, что ударит потерпевшего, если тот не передаст ему требуемое имущество. С учетом агрессивного поведения Рябцуна, опасаясь

¹ Приговор Синарского районного суда г. Каменск-Уральского Свердловской области в отношении Курбатовой А.А. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8oBiQhkZ6Jdj/> (дата обращения: 15.09.2020).

*реально высказанной угрозы применения насилия, потерпевший передал требуемое имущество*¹.

Проблема отграничения грабежа от разбоя также остается до настоящего времени, хотя много об этом написано и в научной литературе, и Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума дал разъяснения по данному вопросу. Специфичность состоит в том, что насильственное хищение всегда охватывается разбоем, однако совершение грабежа с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения насилия состоит в том, что при разбое насилие всегда опасное для жизни и здоровья. Но что же касается угрозы применения насилия? Какое насилие хотел применить преступник? Это возможно понять из показаний потерпевшего, как именно потерпевший относился к намерению преступника применить насилие. Таким образом, при грабеже всегда должна идти речь о насилие и угрозе применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод, что посредством правильной квалификации деяния достигается принцип справедливости, который выражается в том, что лицо, совершившее кражу или грабеж, понесет справедливое наказание, которое будет соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного и обстоятельств, при которых оно совершено.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ)

Мошенническое посягательство представляет собой хищение, сопряженное с обманом или злоупотреблением доверием. Предварительная проверка фактов мошенничества участковым уполномоченным полиции и их верная квалификация возможны лишь при точном установлении необходимых признаков.

Так, следует отметить, что диспозиция ст. 159 УК РФ в качестве предмета преступления предусматривает не только чужое имущество, но и право на него. Ценность для квалификации представляет определение предмета рассматриваемого преступления. Из диспозиции статьи прямо вытекает, что, помимо имущества, качественная характеристика которого ничем не отличается от

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула в отношении Рябцуна Н.А. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iA03mPohHSu> (дата обращения: 26.09.2020).

имущества при совершении кражи, мошенничество может посягать на право на имущество. Таковым можно считать получение имущественных прав, которые связаны не только с владением, пользованием или распоряжением имуществом, а также с имущественными требованиями, существующими между участниками гражданского оборота, т.е. приобретением любых гражданских прав, имеющих экономическую составляющую, в т.ч. имущественные права на работы, услуги, результаты различной творческой деятельности.

В целях обеспечения правильной квалификации необходимо отметить, что потерпевшими от данного преступного деяния могут быть только дееспособные лица, которые по своей воле передают имущество либо право на него виновному. При этом обманные действия в отношении недееспособного (малолетнего или душевнобольного) и получение от него имущества получает юридическую оценку по ст. 158 УК РФ. Кроме того, характерной чертой мошенничества можно считать то, что потерпевший, введённый в заблуждение, самостоятельно передает предмет хищения виновному.

Для квалификации преступления по ст. 159 УК РФ важно правильное установление признаков объективной стороны, которые имеют существенную специфику при мошенничестве, поскольку оно представляет собой хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием. При этом обман и злоупотребление доверием выступают способом совершения противоправного посягательства.

Понятие обмана включает в себя две формы – активную и пассивную. В науке уголовного права было предложено понимать обман как всякое искажение истины или умолчание об истине¹. Придерживающийся данной точки зрения Г.Н. Борзенков считает, что активную форму обмана более полно характеризует понятие «искажение истины», чем «сообщение ложных сведений». Сообщение ложных сведений, несмотря на обширный спектр действий, совершаемых при обмане, предполагает лишь его словесную фор-

¹ См., напр.: Мендельсон Г.А. Ответственность по советскому уголовному праву за мошеннические посягательства на социалистическую и личную собственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 10; Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 67-78 и др.

му. При этом для пассивного обмана вместо формулировок «сокрытие фактов», «сокрытие обстоятельств» предлагается понятие «умолчание об истине»¹.

И.А. Клепицкий определяет обман как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)»².

Принимая во внимание мнения ученых, мы считаем, что понятие обмана так или иначе сводится к сокрытию или искажению истины.

Следует обратить внимание, что обманные действия выражаются в сообщении потерпевшему заведомо ложной, не соответствующей действительности информации либо в умолчании об истинных сведениях. К примеру, это может быть предоставление контрафактного товара, применение обманных средств при расчетах за товары и выполненные работы. Обман также может применяться при игре в азартные игры, при фиктивных кассовых расчетах, любых иных действиях, которые направлены на введение собственника или иного владельца имущества в заблуждение. При этом ложные сведения либо умолчание о них могут относиться к любым обстоятельствам, в т.ч. к юридическим фактам и событиям, качеству и количеству ценностей, рыночной стоимости имущества и его аренды, личности потерпевшего или преступника, а также полномочиям и намерениям последнего.

В современной теории уголовного права сформировались различные трактовки понятия «злоупотребление доверием». Так, Р.А. Сабитов под указанной категорией понимает умышленное использование лицом отношений доверия, а равно предоставленных ему в силу закона или договора прав и возможностей во вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан³. По мнению В.А. Владимирова, злоупотребление доверием представляет собой использование в корыстных целях, в противоречии с имущественными инте-

¹ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М., 1971. С. 29.

² Клепицкий И.А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 1995. № 7. С. 42.

³ Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. С. 26.

рсами потерпевшего того доверительного отношения, которое сложилось у последнего к преступнику¹.

Таким образом, злоупотребление доверием при мошенническом хищении может выражаться в использовании из корыстных побуждений особых доверительных взаимоотношений с собственником или иным владельцем имущества, а равно лицом, уполномоченным принимать решения о передаче ценностей третьим лицам.

Важно понимать, что такое доверие может быть обусловлено рядом обстоятельств, к примеру, родственными взаимоотношениями, взаимоотношениями или положением по службе, иными доверительными отношениями с владельцем имущества. Кроме того, злоупотребление доверием бывает и в ситуациях принятия на себя лицом тех или иных обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их исполнить. Примером такого злоупотребления можно назвать получение физическим лицом кредитного обязательства, аванса за оказание услуг, выполнение работ, поставку товарно-материальных ценностей, но в том случае, когда виновный заведомо не намеревался возвращать полученные средства потерпевшему и приступать к исполнению своих обязательств.

Квалификация мошенничества требует установления момента окончания, которым считается момент перехода похищаемых ценностей в незаконное владение виновного лица. При этом последний должен иметь реальную возможность пользоваться или распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению.

В том случае, если мошенническое деяние совершено в форме приобретения права на чужое имущество, то преступление следует считать оконченным с момента появления у виновного лица юридической возможности вступить во владение или распорядиться имуществом. Таким моментом является, к примеру, регистрация права собственности на недвижимое имущество, заключение сделки, вступление в законную силу судебного решения, которое признает право на имущество и т.д.

Для квалификации преступления по ст. 159 УК РФ необходимо установление субъективной стороны. Так, субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым конкретизированным

¹ Владимирова В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. М., 1968. С. 100.

умыслом. Важным моментом является установление наличия этого умысла. Умысел на мошенничество может подтверждать, к примеру, заведомое отсутствие у лица материальной возможности выполнить то или иное обязательство перед потерпевшим; отсутствие необходимой для исполнения обязательства лицензии, наличие у подозреваемого фиктивной документации; искажение информации о наличии долгов и иных обязательств имущественного характера и др. Следует отметить, что данные обстоятельства лишь косвенно указывают на мошеннические действия, поэтому наличие умысла в каждом конкретном случае должно быть установлено достоверно.

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

Ошибки в квалификации данного мошенничества объясняются не только сложностью толкования признаков состава преступления, но и расширением сферы действия указанной нормы.

На самом деле в науке уголовного права имеется предложение распространять норму, закрепленную в ст. 159.1 УК РФ, на отношения, возникающие не только на основании кредитного договора, но и вытекающие из договора займа¹.

Однако, по нашему мнению, подобное широкое понимание объекта преступления не соответствует той сфере совершения преступления, которая обозначена в названии статьи. Следовательно, полагаем возможным усматривать состав мошенничества в сфере кредитования только при наличии особого потерпевшего – кредитной организации, осуществляющей деятельность официально на основании лицензии.

При этом основное условие, касающееся статуса потерпевшего, заключается в том, что физическое лицо только тогда может выступать потерпевшим, когда им был заключен официально договор кредитования.

Предметом преступления могут выступать только денежные средства, полученные в процессе кредитования. Соответственно, если денежные средства были переданы без оформления кредитных обязательств (например, в долг при устном обещании возврата), содеянное не может квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ и

¹ Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Чесноков М.В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы // Банковское право. 2018. № 4. С. 66-72.

при наличии обмана или злоупотребления доверием может подпадать под действие общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

В отдельных случаях виновное лицо может приобретать в кредит определенные товары (бытовую технику, средства связи и т.д.). В этом случае предметом также выступают денежные средства в размере, соответствующем стоимости данного имущества, т.е. фактически кредитный договор заключается не по поводу вещи, а относительно предоставления денежных средств на покупку такого имущества.

Сложности в квалификации также имеются при толковании преступных последствий состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

Какое содержание вкладывает законодатель в данные последствия?

Анализ судебной практики показывает, что размер ущерба складывается непосредственно из размера полученных кредитных средств и начисленных процентов¹.

Так, в обвинительном акте по уголовному делу в отношении Ф. указано: «Ф., находясь в операционном офисе “Барнаульский” ОАО банк “Открытие”, обратился к специалисту Ч. для оформления ему кредита на сумму 800 000 руб. При этом Ф. ввел в заблуждение Ч. относительно своей платежеспособности, сообщил заведомо ложную и недостоверную информацию о месте работы и сумме основного дохода. Ч., будучи введенной в заблуждение относительно преступных намерений Ф., на основании ложных сведений, предоставленных им, оформила кредитный договор на получение кредита в ОАО банк “Открытие” на сумму 934 000 руб., из которых 799 829 руб. – сумма основного кредита и 134 171 руб. – проценты»².

Подобное направление судебной практики представляется не совсем верным, поскольку последствия любого хищения – реальный имущественный ущерб без учета упущенной выгоды. В свою очередь, проценты, которые должна была получить кредитная организация, выступают как раз разновидностью такой выгоды. Со-

¹ Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18-21.

² Обвинительный акт по уголовному делу № 253178. ОД ОП № 1 УМВД России по г. Барнаулу.

ответственно, включение процентов в преступные последствия противоречит понятию хищения.

Имеются ошибки в толковании способа мошенничества в сфере кредитования.

В частности, не верно понимать под таким способом любую ложную информацию. Указанные сведения заведомо для виновного должны иметь значение для принятия решения о выдаче кредита.

Заведомо ложная информация должна касаться только самого заемщика, желающего получить кредит, если им подается ложная информация о поручителях, то это не образует данного состава преступления.

Следует отметить, что в отличие от общего состава, закрепленного в ст. 159 УК РФ, мошенничество в сфере кредитования не содержит такого способа, как злоупотребление доверием. Это означает, что если по уголовному делу виновное лицо не сообщает ложных или недостоверных сведений, а лишь получает кредит, используя доверительные отношения с кредитором, то квалификация проводится по ст. 159 УК РФ.

Однако в судебной практике встречается квалификация действий виновных по ст. 159.1 УК РФ при наличии только злоупотребления доверием. Например, *приговором мирового судьи судебного участка по Илишевскому району Республики Башкортостан от 14.07.2013 установлено, что Н. совершил данное преступление, используя доверие работника кредитной организации и злоупотребляя им¹.*

По нашему мнению, наличие в диспозиции ст. 159.1 УК РФ особых способов совершения преступления не позволяет толковать данный перечень расширительно. Таким образом, при возбуждении уголовного дела по ст. 159.1 УК РФ нет необходимости указывать на общие способы мошенничества в виде обмана или злоупотребления доверием, поскольку в указанном составе способ совершения преступления конкретизирован и ограничен исключительно представлением банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Отсутствие данного способа влечет невозможность применения ст. 159.1 УК РФ и при наличии

¹ Карпова Н.А., Калининская Я.С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации // Современное право. 2017. № 10. С. 132-136.

иных признаков позволяет проводить квалификацию по общей норме о мошенничестве.

Наличие специального субъекта преступления также вносит коррективы в квалификацию деяния. Так, таковым может выступать только заемщик, т.е. лицо, которое выступает стороной в кредитных отношениях.

Понятие заемщика трактуется в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» достаточно широко, поскольку означает любое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить кредит.

Такое толкование понятия «заемщик» исключило вопросы вменения состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, в тех случаях, когда лицо задерживается до подписания кредитного договора при обнаружении факта обмана. Такие случаи следует квалифицировать как покушение на мошенничество в сфере кредитования.

Не образуют состав данного преступления ситуации, когда виновный использует для получения кредита чужой паспорт и фактически оформляет договор на другое лицо¹.

Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ)

Совершенное посягательство на стадии предварительной проверки можно квалифицировать как мошенничество при получении выплат лишь в том случае, если деяние произошло в сфере получения различного рода выплат, к которым можно отнести пособия, компенсации, государственные субсидии и иные социальные выплаты, установленные различными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации².

¹ Ермакова О.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 197-201.

² См., напр., Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»; Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и др.

Нельзя квалифицировать по данной статье факты получения выплат предпринимателями для поддержки бизнеса и иные дотации от государства.

Важно отметить, что наличие лишь факта предоставления лицом, которое претендует на выплаты, уполномоченному органу, в ведение которого входит оформление, предоставление и перечисление, заведомо ложной и (или) недостоверной информации в зависимости от обстоятельств дела может содержать признаки приготовления к преступлению, предусмотренному ст. 159.2 УК РФ.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)

В настоящее время применение ст. 159.3 УК РФ вызывает наиболее существенные проблемы, поскольку Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ уголовно-правовая регламентация мошенничества с использованием платежных карт существенно изменилась. При этом законодатель не ограничился изменением только названия ст. 159.3 УК РФ, но и трансформировал признаки состава преступления, что получило негативную оценку в научной общественности¹.

Действующая редакция ст. 159.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Первое, что обращает на себя внимание – отсутствие в законодательной диспозиции признаков состава преступления, т.е. вместо описательной диспозиции используется простая, что вызывает вопросы толкования состава и рамок его применения.

Проблемы квалификации данного преступления связаны с толкованием следующих признаков:

1. Средством совершения данного мошенничества выступают не только платежные карты, но и любые электронные средства платежа.

Используемое понятие раскрывается в ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». В частности, под ним понимается средство или способ, поз-

¹ Архипов А. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3. С. 4-9.

воляющие клиенту составлять, удостоверить и передавать распоряжения по переводу безналичных денег.

При этом электронные средства платежа предназначены для перевода электронных денежных средств¹.

Наиболее часто к электронным средствам платежа относятся банковские карты, электронные кошельки и электронные деньги.

В научной литературе отмечается неидентичность безналичных и электронных денег по признаку отсутствия возможности у оператора на остаток последних начислять проценты².

Существует вопрос об отнесении к электронным средствам платежа криптовалюты. Думается, правовой статус такой валюты не урегулирован в РФ, т.е. отсутствует регулятор валюты, невозможно отменить платеж, соответственно, нельзя признать ее платежным средством.

В этой части следует разграничить средство совершения преступления и предмет. Так, средство есть то, при помощи чего совершается преступление, а предмет – по поводу чего. Например, если завладение деньгами происходит при помощи банковской карты, то деньги (в наличной или безналичной форме) есть предмет, а банковская карта – средство совершения преступления.

2. Преступление может совершаться путем обмана или злоупотребления доверием.

Из диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ исключено указание на способ совершения мошенничества. Так, предыдущая редакция содержала такой обязательный способ, как обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, что полностью соответствовало правовой природе мошенничества как преступления, заключающегося в хищении путем обмана или злоупотребления доверием.

Новая редакция статьи вообще не упоминает способ в числе обязательных признаков состава, что не только вызывает вопросы толкования и применения данной нормы, но и ее ограничения от

¹ Приложение к информационному письму Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кирилловых А.А., Овсюков Д.А. Электронные средства платежа: проблемы гражданско-правовой природы и уголовно-правовой охраны // Право и экономика. 2019. № 1. С. 62-70.

составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ.

Например, достаточно сложно квалифицировать ситуацию, когда виновный путем ввода информации получает доступ к чужому электронному кошельку, а затем переводит находящиеся на нем электронные денежные средства в счет покупки какого-либо товара. Если статью 159.3 УК РФ толковать широко, без включения способа в число обязательных признаков, то само по себе использование электронного средства платежа (в примере – кошелька) уже позволяет проводить квалификацию по данной норме. Однако аналогичный пример также подпадает под действие ст. 159.6 УК РФ, диспозиция которой не содержит обман в числе обязательных признаков, указывая на специальные способы в виде ввода, модификации, блокирования компьютерной информации и т.д.

И, наконец, нельзя исключить квалификацию этого же примера по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку предметом преступления являются электронные денежные средства.

Безусловно, подобная ситуация с толкованием способов совершения специальных видов мошенничества дестабилизирует судебную практику, в результате чего выносятся неоднозначные судебные решения.

По нашему мнению, наиболее верным будет включение способа в виде обмана или злоупотребления доверием в число обязательных признаков состава мошенничества с использованием электронных средств платежа.

При этом тот вариант указания на способ, который существовал в прежней редакции ст. 159.3 УК РФ нельзя признать удачным, поскольку ограничение обмана кругом лиц в виде уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации существенно сужает рамки данной нормы.

Например, состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ, не мог применяться в том случае, когда вместо продавца-кассира расчетные операции осуществлял охранник торгового зала с целью сокращения времени ожидания покупателей и обман осуществлялся в отношении этого лица¹.

¹ Ермакова О.В. Вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в свете изменений уголовного закона // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 108-109.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости расширенного толкования способа мошенничества с использованием электронных средств платежа, включая в его содержание обман или злоупотребление доверием любого лица. С целью исключения вопросов квалификации считаем необходимым включить указание на предложенный способ в диспозицию ст. 159.3 УК РФ, в результате чего данный состав будет полностью соответствовать общему составу мошенничества. Кроме того, такие изменения позволят провести отграничение между рассматриваемой нормой и другими специальными видами мошенничества.

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)

В случае, когда совершенное деяние содержит признаки хищения путем обмана или злоупотребления доверием и посягает на сферу страхования, то его следует квалифицировать по ст. 159.5 УК РФ, при этом необходимо установить наличие следующих признаков:

1. Устанавливая объект преступного посягательства, необходимо обратить внимание на то, что совершение рассматриваемого вида мошенничества возможно только в сфере страховых отношений. Под такими отношениями следует понимать экономические отношения особого вида, которые включают в себя такие разновидности страховой деятельности, как первичное страхование, перестрахование, сострахование.

2. Предметом преступления могут выступать денежные средства, незаконно полученные в результате наступления страхового случая, а также сумма страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или другому лицу.

3. Быть подвергнутым обману может не только страховщик (представитель финансового учреждения, имеющего государственный сертификат на осуществление страховых операций, которое берет на себя обязательство уплачивать денежные взносы в конкретных, прописанных в договоре случаях), но и, к примеру, судья, который рассматривает гражданское дело о взыскании с лица страхового возмещения.

4. Объективная сторона описана законодателем в диспозиции ст. 159.5 УК РФ и заключается в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления конкретного страхового

случая либо размера страхового возмещения, которое подлежит выплате в соответствии с действующим законом или договором страхователю или другому лицу.

Мошенничество в сфере страхования окончено с момента получения страхователем (другим лицом) денежных средств, не оговоренных договором страхования, либо приобретения последним юридического права на распоряжение этими средствами.

Следует отметить, что лишь факт предоставления страхователем страховщику заведомо ложной или недостоверной информации в зависимости от обстоятельств конкретного дела содержит признаки преступного приготовления к мошенничеству в сфере страхования (ч. 3, 4 ст. 159.5 УК РФ) или покушения на совершение рассматриваемого преступного посягательства.

Интерес представляет ситуация, в которой виновный имитирует страховой случай, например, осуществляя поджог застрахованного недвижимого имущества либо устраивая так называемую «автоподставу», ссылаясь на ДТП. Когда лицо незаконно получает страховое возмещение, юридическую оценку следует проводить как за оконченный состав рассматриваемого мошенничества. Однако если лицо не обращалось за страховым возмещением (для фиксации ДТП в ГИБДД или установления причины пожара), то в содеянном усматриваются признаки приготовления (ч. 3, 4 ст. 159.5 УК РФ). Если при этом виновно был причинен вред имуществу других лиц, требуется дополнительная квалификация по соответствующим частям ст. 167 или 168 УК РФ.

Использование фиктивных документов влечет необходимость применения правил совокупности преступлений.

К примеру, гражданин К. из корыстных побуждений, имея прямой умысел, совершил покушение на хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а именно: обратился в СОАО «В» с письменным заявлением о наступлении страхового случая, предъявив при этом экспертную справку ООО «Р» заведомо подложные документы, а именно: справку о дорожно-транспортном происшествии, согласно которой гражданин К., двигаясь на автомобиле, совершил наезд на препятствие, в результате чего оказались повреждены капот, передний бампер, решетка радиатора, правая передняя фара, подушки безопасности, переднее левое крыло, противотуманная передняя левая фара, переднее левое крыло вышеуказанного автомо-

бия, а также определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении К. Таким образом, гражданин К. пытался получить страховое возмещение в виде денежных средств на общую сумму 120 000 руб., однако не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, т.к. сотрудниками СОАО «В» был выявлен факт подложности представленных документов¹.

Однако если лицо совершало мошенничество с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права, то юридическую оценку содеянного следует давать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК и соответствующей частью ст. 159.5 УК РФ.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ)

Отличительным признаком компьютерного мошенничества следует признать способ совершения данного преступления, т.е. ввод, удаление, блокирование, модификацию компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Несмотря на наличие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, данные способы не находят однозначного понимания, что связано с рядом обстоятельств: во-первых, бланкетный характер используемых терминов предполагает необходимость обращения к всевозможным энциклопедиям, научным справочникам; во-вторых, Верховный Суд РФ фактически упомянул только про такой способ, как иное вмешательство, а представленная формулировка не отличается четкостью изложенных предписаний.

Анализ практики показывает основную ошибку, допускаемую должностными лицами – отсутствие указания на конкретный способ компьютерного мошенничества.

Например, наиболее часто мошенничество в сфере компьютерной информации совершается путем введения информации на номер «900».

¹ Архив судебного участка № 205 района Крылатское г. Москвы. Приговор от 15 января 2014 г.

В одних уголовных делах этот способ описывается как ввод компьютерной информации, в других – как ввод и иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей¹.

Например, гражданка Солдатова А.А. совершила незаконное списание денежных средств с банковского счета А. путем ввода компьютерной информации в электронные устройства хранения и обработки компьютерной информации банковской организации, используя принадлежащий потерпевшей А. мобильный телефон, а также сим-карту с абонентским номером, посредством направления смс-сообщения на единый абонентский номер по услуге денежных переводов, действуя умышленно, незаконно перевела со счета банковской карты принадлежащие А. денежные средства на счет банковской карты, зарегистрированной на свое имя, тем самым похитила денежные средства, принадлежащие А.²

По другому уголовному делу суд усмотрел в действиях виновного не только ввод информации, но и ее модификацию. В частности, *Бушуев В.С., являясь ведущим специалистом Отдела развития Управления процессинга и технологий, имея умысел на мошенничество в сфере компьютерной информации, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, путём ввода, модификации компьютерной информации, имея доступ к компьютерным системам, находясь в офисе, используя рабочий компьютер, ввел свой логин и пароль, позволяющие ему, Бушуеву В.С, войти в систему онлайн, т.е. компьютерную программу, позволяющую изменять данные и значения расчётных счетов. В тот же день Бушуев В.С. путем ввода компьютерной информации произвел изменение по своему расчетному счету, увеличив значение доступного остатка на счете с 0 на 6 379 363 руб.³*

Такое различие в установлении способа совершения деяния приводит к проблемности применения данной статьи и к вынесе-

¹ Ермакова О.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 36-43.

² Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула. Решение по делу № 1-35/2016.

³ Архив Ленинского районного суда г. Барнаула. Решение по делу № 1-585/2015.

нию неоднозначных судебных решений и дезориентирует правоприменительную деятельность.

По нашему мнению, следует руководствоваться следующими характеристиками изложенных способов:

1) уничтожение информации – это приведение информации или её части в непригодное для использования состояние независимо от возможности её восстановления. Уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе автоматическое «вытеснение» старых версий файлов последними по времени.

Большинство исследователей отмечают, что негативным последствием уничтожения является утрата информации с невозможностью восстановления¹.

2) блокирование информации – результат воздействия на компьютерную информацию, последствием которого является невозможность в течение некоторого времени или постоянно осуществлять требуемые операции над компьютерной информацией полностью или в требуемом режиме;

3) модификация информации – внесение изменений в компьютерную информацию.

Например, С. был заключен договор возмездного оказания услуг, согласно которому она обязуется совершать действия, направленные на увеличение объема продаж торговой марки «А». В качестве покупателя ООО была зарегистрирована Е. Имея умысел на хищение чужого имущества, путем модификации компьютерной информации С. модифицировала личные данные на странице Е., таким образом получив доступ к личной странице Е. После чего С. оформила от имени Е. интернет-заказ на доставку товара марки «А» и экспресс-доставку на свое имя. Таким образом, С. путем модификации компьютерной информации похитила товар «А»².

Понятия ввода и блокирования компьютерной информации приводятся в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

¹ Лопатина Т.М. Проблемы уголовно-правовой защиты сферы компьютерной информации: современный взгляд на мошенничество // Право и безопасность. 2013. № 3-4 (45). С. 89-95.

² URL: <http://leninsky.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.09.2020).

Согласно данному закону, ввод компьютерной информации – это размещение сведений в компьютере для их последующей обработки или хранения.

Так, Н., получив на мобильный телефон электронное сообщение посредством услуги «Мобильный банк» о доступном лимите денежных средств на не принадлежащем ей банковском счете, используя мобильный телефон «Самсунг» и сим-карту, к которой ошибочно подключена услуга «Мобильного банка», путем ввода компьютерной информации в форме электрических сигналов посредством телекоммуникационной сети оператора сотовой связи «Билайн» совершила хищение денежных средств, находившихся на расчетном счете¹.

Блокирование компьютерной информации – это временное прекращение сбора, систематизации, накопления, использования, распространения данных, в т.ч. их передачи².

Последним способом совершения компьютерного мошенничества является вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей – это целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в т.ч. переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети (п. 20 ППВС РФ № 48).

Исходя из представленного толкования, вмешательство может осуществляться либо в компьютерную, либо в телекоммуникационную сеть³.

Четкое установление способа совершения преступления будет способствовать правильной квалификации деяния, а также его отграничению от смежных составов.

В частности, по нашему мнению, именно по способу совершения преступления отграничивается рассматриваемый состав от

¹ URL: <http://grachevsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.09.2020).

² О персональных данных: федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

³ См.: Лебедева А.А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 40-48.

ст. 159.3 УК РФ, поскольку в последнем составе способом выступает обман или злоупотребление доверием. В свою очередь, компьютерное мошенничество характеризуется собственными способами, связанными с совершением действий в отношении компьютерной информации.

В составе преступления, предусмотренном ст. 159.6 УК РФ, обман вообще не является обязательным способом, что отличает этот вид преступления от иных специальных видов мошенничества.

Вымогательство (ст. 163 УК РФ)

Рассматривая особенности квалификации вымогательства, считаем необходимым, в первую очередь, обратить внимание на п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – ППВС РФ № 56)¹, согласно которому угроза, сопровождающая требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная. При этом основным признаком такой «реальности» выступает основание опасаться потерпевшим осуществления этой угрозы.

В литературе не раз поднимался вопрос о степени конкретизации угрозы и обстоятельств, которые позволяют сделать вывод о реальности такой угрозы. Наиболее удачная, на наш взгляд, точка зрения предложена Л.В. Цой, которая определяет ряд критериев, позволяющих установить наличие или отсутствие реальной угрозы при вымогательстве:

- место и время совершения преступления;
- число нападавших;
- характер предметов, которыми угрожали потерпевшему;
- субъективное восприятие угрозы;
- совершение каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении применить физическое насилие;

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– характер предыдущих взаимоотношений между потерпевшим и виновным¹.

Л.В. Цой отмечает, что именно такими критериями Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г.² рекомендует руководствоваться при решении вопроса о признании в действиях лица грабежа или разбоя в том случае, если завладение имуществом сопряжено с угрозой, которая носит неопределенный характер.

Анализ научной литературы привел к выводу, что большинство авторов верно определяют конструкцию состава вымогательства в качестве формального, поскольку в уголовном законе отсутствует указание на общественно опасные последствия³. И действительно, ведь согласно п. 7 ППВС РФ № 56 вымогательство является окончанным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего.

Но при рассмотрении момента окончания вымогательства закономерно возникает вопрос о возможности покушения на совершение этого преступления.

Так, профессор П.С. Яни отмечает, что «обычно суды, отрицая возможность подобной квалификации, указывают на формальность состава вымогательства и наличие в доказанном деянии виновного таких признаков состава, как выражение соответствующих имущественных требований, соединённых с описанной в законе угрозой»⁴.

¹ Цой Л.В. Реальность как признак угрозы при вымогательстве // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2019. № 17. С. 72-75.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Ермакова О.В. Момент окончания вымогательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. Томск, 2009. С. 17-18.

⁴ Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. 2015. № 11 (973). С. 40-45.

Далее автор приходит к выводу, что действия виновного при определенных обстоятельствах должны квалифицироваться как покушение на вымогательство, и приводит интересный пример, когда виновный направляет сопровождаемое угрозами требование в виде электронного письма, но содержание послания до адресата не доходит в силу того, что оказывается выявленным службой безопасности компании. Исходя из этого, стадия покушения на преступление все же может иметь место.

Достаточно сложным представляется вопрос об определении сроков давности уголовного преследования за вымогательство.

По общему правилу (ст. 78 УК РФ) срок давности начинает исчисляться с момента совершения деяния. Однако вымогательство может представлять собой длящееся преступление, когда в отношении одного и того же потерпевшего высказываются неоднократные требования в разное время. Полагаем, что в этом случае срок давности будет начинаться только в день последнего выдвижения требования.

Приведем пример из судебной практики.

Установлено, что в один из дней января – февраля 2000 г. Б. в целях осуществления единого умысла с соучастниками преступления незаконно потребовал от потерпевшего Г. ежемесячной безвозмездной передачи денежных средств, угрожая в случае невыплаты применением насилия и уничтожением его имущества. Потерпевший воспринял угрозы реально и с указанного времени и до июня 2005 г. ежемесячно передавал осужденному по 5000 руб.

За указанные действия Б. осужден по приговору суда от 23 июня 2014 г. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Осужденный Б., оспаривая приговор в части осуждения по эпизоду вымогательства денежных средств у потерпевшего, утверждал, что срок давности следует исчислять с того момента, когда потерпевшему были предъявлены требования о выплате денежных средств, т.е. с января – февраля 2000 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил приговор в части осуждения Б. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Г.) без изменения.

По данному делу установлено, что осужденные после предъявления требований получали денежные средства от потерпевшего путем вымогательства до июня 2005 г.

Срок давности привлечения к уголовной ответственности за вымогательство (преступление, посягающее в т.ч. на отношения собственности и иные имущественные отношения) в данном случае подлежит исчислению с того момента, когда передача денежных средств была прекращена и требования об их выплате не возобновлялись¹.

ППВС РФ № 56 значительное внимание уделяет вопросам отграничения вымогательства от смежных составов преступлений.

Так, согласно п. 10 при решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Однако в судебно-следственной практике встречаются спорные решения.

Так, приговором Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 4 мая 2017 г. С. и Б. осуждены по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 и ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Согласно показаниям потерпевшего, данным в судебном заседании, С. и Б. требовали у него <...> рублей за якобы причиненный моральный вред, из которых <...> рублей он должен был отдать немедленно, а остальную сумму на следующий день. После отказа С. стал сжимать его шею так, что ему стало трудно дышать, а Б. наносила удары по лицу. Требования денег продолжались, и, испугавшись за свою жизнь, он решил частично выполнить требования С. и Б. и отдать имеющиеся у него денежные средства в размере <...> рублей.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

Президиум Краснодарского краевого суда признал квалификацию по ч. 2 ст. 162 УК РФ излишней и в своем постановлении разъяснил, что *«умысел С. и Б. был направлен на получение денежных средств в сумме <...> рублей, частью из которых в сумме <...> рублей они завладели на месте преступления, остальные желали получить в будущем»*¹.

При этом краевой суд указал на то, что действия осужденных, квалифицированные судом по ч. 2 ст. 162 УК РФ, являются, по сути, способом совершения преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, подкрепляющим угрозу.

Говоря об отграничении вымогательства от иных составов преступлений, интересным представляются примеры, приведенные в Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

И действительно, ведь нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться требованиями передачи продуктов питания, предметов обмундирования и других материальных ценностей или изъятием у потерпевших этих предметов.

Верховный Суд РФ, разъясняя этот вопрос, указывает на то, что «если к потерпевшему предъявляются требования передачи или изымаются предметы, являющиеся его личной собственностью, то действия виновного наряду со ст. 335 УК РФ подлежат квалификации и по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против собственности (например, ст. 161, 163 УК РФ). При этом обязательным условием такой квалификации является наличие всех признаков как воинского, так и корыстного преступления»².

Однако необходимо учитывать, что применение насилия или угроза таковым при изъятии виновным для личного пользования в

¹ Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 25.10.2017 № 44у-250/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессе службы предметов, выдаваемых военнослужащим во временное пользование, как один из способов нарушения уставных правил взаимоотношений охватывается ст. 335 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям уголовного закона о преступлениях против собственности не требует, поскольку фактически происходит лишь переход имущества от одного военнослужащего к другому.

4. СЛОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ)

Множественные проблемы квалификации возникают по поводу определения предмета данного деяния. Казалось бы, что законодательное определение и судебное толкование такого предмета преступления, как «огнестрельное оружие», должно быть достаточным для правильной квалификации данного состава, однако на практике выделить из огромного видового диапазона огнестрельное оружие как предмет преступления проблематично. Наибольший интерес представляет, в частности, огнестрельное оружие: неисправное, учебное, списанное, имеющее культурную ценность, антикварное.

На практике отнесение неисправного и учебного огнестрельного оружия к предмету преступления вызывает затруднения.

Действительно, неисправное и учебное огнестрельное оружие не является предметом преступлений. Однако законодателем предусмотрена уголовная ответственность за незаконные действия с основными частями огнестрельного оружия. На что обращает внимание и высший судебный орган.

В пункте 12 ППВС № 5 разъяснено, что ответственность по ст. 222 УК РФ наступает за незаконный оборот не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

Так, Н. был осужден за незаконное хранение обреза, изготовленного из охотничьего ружья и относящегося к нестандартному боевому огнестрельному оружию. В ходе исследования было установлено, что данный обрез непригоден для стрельбы. Н. подал жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность ч. 1 ст. 222 УК РФ. По мнению Н., ч. 1 ст. 222 УК РФ не соответствует положениям ч. 3 ст. 15, ст. 46 и 54 Конституции РФ, т.к. в оспариваемой норме не определяется понятие «боевое нестандартное огнестрельное оружие», что позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности, используя данное не установленное законодательством понятие, в частности относя к нему непригодный для стрельбы обрез. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, мотивируя свое решение тем, что предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, является не только огнестрельное оружие, но и его основные части, к которым относятся ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Следовательно, оспариваемая заявителем норма не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами¹.

Таким образом, за совершение незаконных операций с неисправным и учебным огнестрельным оружием лицо привлекается к уголовной ответственности за незаконные действия с их основными частями.

На практике также вызывает сомнение отнесение к предмету преступления оружия, обнаруженного в ходе раскопок в местах боевых действий (например, в период Великой Отечественной войны).

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 246-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Так, А. был осужден за незаконное хранение пистолета-пулемета образца 1941 г. и основных частей револьвера образца 1895 г., обнаруженных им в ходе работ по поиску непогребенных останков погибших в период Великой Отечественной войны. Решениями судов кассационной и надзорных инстанций приговор был оставлен без изменения, а жалобы осужденного – без удовлетворения. А. подал жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность ч. 1 ст. 222 УК РФ.

По мнению А., ч. 1 ст. 222 УК РФ противоречит ст. 45, 46, 49 и 55 Конституции РФ, поскольку относит к предмету предусмотренного этой нормой преступления любое оружие, включая снятое с вооружения и не являющееся боевым, гражданским или служебным, а значит, не подпадающее под действие Закона об оружии и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, мотивируя свое решение тем, что Закон об оружии определяет понятие списанного оружия (ст. 1) и предусматривает обязательное подтверждение его соответствия (ч. 4 ст. 7)¹.

Таким образом, огнестрельное оружие, обнаруженное в ходе раскопок в местах боевых действий, т.е. снятое с вооружения или списанное, является предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Однако следует сказать, что данное оружие должно быть пригодно к использованию по назначению.

Не ясна и позиция с огнестрельным оружием, имеющим культурную ценность. Тем более что высшим судебным органом холодное оружие, имеющее культурную ценность, исключено из предметов преступления.

В соответствии со ст. 1 Закона об оружии под оружием, имеющим культурную ценность, понимается оружие, включенное в состав Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1558-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти под действие Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в т.ч. старинное (антикварное) оружие¹.

По мнению специалистов, к основным признакам оружия, имеющего культурную ценность, относятся: важная или особая значимость предмета для общества; редкость или уникальность (в т.ч. в техническом отношении); несерийность устройства или предмета; возраст оружия; связанность с исторической эпохой, историческими событиями или с историческими выдающимися личностями; художественная ценность². При этом для того, чтобы оружие считалось культурной ценностью, у него не обязательно должны быть в наличии все данные признаки. Важно их взаимное пересечение и сочетание. Однако обязательно должна присутствовать совокупность таких качеств, как значимость для общества, уникальность, редкость.

Тем не менее огнестрельное оружие, имеющее культурную ценность, ни законодательно, ни судебным решением не исключено из перечня предметов преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК РФ.

Вызывает сомнение и рассмотрение предметов вооружения, в частности боеприпасов, по признаку малозначительности как не представляющих большой общественной опасности.

Так, в 2009 г. Городовиковским районным судом Республики Калмыкия М. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы за незаконное приобретение и хранение одного автоматного патрона. В 2013 г. Президиум Верховного суда Республики Калмыкия приговор отменил за отсутствием в деянии М. состава преступления, мотивируя свое решение тем, что формально действия М. образуют состав преступления, однако в силу их явной малозначительности не представляют общественной опасности: «Из материалов дела видно, что М. никакого оружия не имел, не мог использовать имеющийся у него патрон по назначе-

¹ См. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М., 2012. С. 67.

² Веселова Е.В. Понятие оружия, имеющего культурную ценность // Административное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 17.

нию, взял его у С. для изготовления брелока, при этом не придавал ему значения как боеприпасу. Приобретение и хранение одного патрона без цели его использования по назначению нельзя признать деянием, содержащим общественную опасность»¹.

Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ

Правильная квалификация преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, наделена большим юридическим значением, что позволяет отграничивать смежные составы преступлений.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, чаще всего сложности возникают при переработке незаконно приобретенного наркотического средства из одного в другое. При этом из незаконного оборота могут быть изъяты как исходное наркотическое средство, так и полученное в результате переработки. Несмотря на то, что из оборота изымаются два вида наркотика, совокупности преступлений не будет².

Так, например, *судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению и.о. прокурора Шелаболихинского района Алтайского края и апелляционной жалобе осужденного Чуракова Д.А. на приговор Шелаболихинского районного суда Алтайского края от 29 мая 2014 г., которым Чураков Д.А., осужден: по ч. 2 ст. 228 УК РФ (по 1 эпизоду) – к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 1 ст. 228 УК РФ (по 2 эпизоду) – к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 228 УК РФ (по 3 эпизоду) – к 3 годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В апелляционном представлении и.о. прокурора Шелаболихинского района Гордеев В.С. просит об изменении приговора, полагает, что действия осужденного должны квалифицироваться одним составом, т.к. Чураковым Д.А. совершено преступление, складывающе-*

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 25.12.2013 по делу № 4У-85/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных составов // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 63-68.

еся из тождественных преступных действий, направленных к общей цели – изготовлению наркотических средств и составляющих единое продолжаемое преступление, которое должно иметь единую квалификацию по ч. 2 ст. 228 УК РФ как приобретение, хранение и изготовление без цели сбыта 58 наркотических средств в крупном размере. Судебная коллегия определила приговор Шелаболюхинского районного суда Алтайского края от 29 мая 2014 г. в отношении Чуракова Д.А. изменить. Переквалифицировать действия Чуракова Д.А. с ч. 2 ст. 228 УК РФ (по 1 эпизоду), ч. 2 ст. 228 УК РФ (по 2 эпизоду), ч. 1 ст. 228 УК РФ (по 3 эпизоду) на ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Исключить из приговора указание о назначении наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.¹

Одним из спорных моментов является проблема, связанная с квалификацией, если виновный – исполнитель одного из перечисленных в диспозиции ст. 228 УК РФ действий, а, например, организатор или пособник – другой. В данном случае будет интересен следующий пример судебной практики.

Ленинский районный суд г. Барнаула, рассмотрев уголовное дело, установил, что Лукьянец А.И., достоверно зная, что свободный оборот наркотических средств на территории Российской Федерации запрещен, умышленно обратился к Кулику В.А. с просьбой о незаконном приобретении и хранении для него без цели сбыта для личного употребления у гражданина М. четырех доз наркотического средства за деньги в сумме 2500 руб. за каждую дозу, общей стоимостью 10 000 руб. С этой целью при личной встрече в районе микрорайона Восточный Лукьянец А.И., реализуя свой преступный умысел на незаконное приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта, для личного употребления, передал Кулику В.А. 10 000 руб., а Кулик В.А., в свою очередь, достоверно зная, что свободный оборот наркотических средств на территории Российской Федерации запрещен, согласился оказать Лукьянцу А.И. содействие в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта, для личного потребления последним наркотического средства, пообещав приобрести его у гражданина М. и

¹ Приговор от 22 ноября 2017 г. гарнизонного военного суда Алтайского края по уголовному делу № 1-50/ 2017.

хранить до передачи Лукьянцу А.И. Кулик В.А., выполняя просьбу Лукьянца А.И. и реализуя свой преступный умысел на незаконные приобретение и хранение наркотических средств для Лукьянца А.И., находясь в третьем подъезде жилого дома, передал гражданину М. 10 000 руб. за четыре дозы наркотического средства. После чего в указанный период времени Кулик В.А. по указанию гражданина М. проследовал в первый подъезд жилого микрорайона Восточный, где под лестницей на первом этаже забрал, тем самым незаконно приобрел для Лукьянца А.И., спрятанное там наркотическое средство – смесь общей массой 8,3 грамма в четырех бумажных свертках, содержащую в своем составе (нафталин-1-ил)(1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-ил)метанон(AM-2201), которая является производным наркотического средства (нафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил)метанона (JWH-018), которую стал незаконно без цели сбыта хранить для Лукьянца А.И. при себе в одежде. В ходе проведения сотрудниками полиции оперативно-разыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств» в первом подъезде микрорайона Восточный, где проживает Кулик В.А., обнаружена и изъята из кармана куртки Кулика В.А. незаконно хранимая им без цели сбыта для Лукьянца А.И. в четырех бумажных свертках смесь, в связи с чем Кулик В.А. и Лукьянец А.И. не смогли закончить свои незаконные действия по независящим от них обстоятельствам. Давая правовую оценку действиям подсудимых Кулика В.А. и Лукьянца А.И., суд указал следующее: согласно объективной стороне этого преступления Кулик В.А. по просьбе Лукьянца А.И. и за его деньги приобрел и хранил для него наркотическое средство в крупном размере, которое не смог ему передать по независящим от его воли обстоятельствам. При этом Лукьянцем А.И. был указан человек, у которого Кулик В.А. должен приобрести наркотическое средство. Следовательно, Кулик В.А. действовал в интересах Лукьянца А.И., являвшегося фактическим приобретателем наркотического средства, и оказывал ему содействие путем устранения препятствий в приобретении и хранении наркотического средства, т.е. являлся пособником в покушении на незаконное приобретение и хранение Лукьянцем А.И. наркотических средств в крупном размере, т.к. содействуя этому лицу в исполнении объективной стороны данного преступления, Кулик В.А. не довел его до конца по независящим

от него обстоятельствам, поскольку в результате проведения оперативно-разыскного мероприятия наркотическое средство было изъято и, как следствие, предотвращено наступление вреда здоровью населения. При таких обстоятельствах действия посредника Кулика В.А. не могут быть квалифицированы как оконченное преступление, а подлежат квалификации как пособничество в покушении на приобретение наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 228 УК РФ), поскольку наркотическое средство изымается из незаконного оборота. Таким образом, действия подсудимого Кулика В.А. суд квалифицировал по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ – пособничество в покушении на незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере. Действия же подсудимого Лукьянца А.И. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ как покушение на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенные в крупном размере¹.

Как показывает анализ судебной практики, отмечаются также различные подходы к квалификации действий посредников в приобретении наркотических средств при проведении проверочных закупок.

Так, например, органами предварительного следствия действия подсудимого Васильева О.А. по передаче Синеву наркотического средства героин были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. Однако, по мнению суда, такая квалификация действий подсудимого Васильев О.А. является неправильной, т.к. Васильев О.А. был привлечен ФИО, действующим на законных основаниях, в рамках проведения оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка» в качестве посредника для оказания помощи в приобретении наркотических средств. При таких обстоятельствах действия Васильева О.А. суд переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ².

¹ Приговор от 30 ноября 2017 г. Ленинского районного суда г. Барнаул по уголовному делу № 1-503/2017.

² Приговор от 1 декабря 2018 г. Благовещенского районного суда Алтайского края по уголовному делу № 1-133/2018.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 28.1 УК РФ также возникают отдельные проблемы. Например, довольно распространенными являются случаи, когда под видом наркотиков сбывают иные вещества, не являющиеся наркотиками. В такой ситуации действия сбытчика следует квалифицировать как мошенничество, а действия покупателя – по соответствующей части ст. 228 УК со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

В настоящее время наибольшее распространение получило использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет для целей сбыта наркотических средств. Этот способ сейчас очень доступен почти всем гражданам, в основном лицам молодого возраста.

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, указывает на повышенную ответственность за сбыт наркотических средств, однако практика в настоящее время сталкивается с многочисленными проблемами уголовно-правовой квалификации сбыта с использованием телекоммуникационных сетей. Одной из таких проблем является неоднозначное понимание характера и содержания действий, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, которые можно квалифицировать как приготовление к нему. Так, например, действия по массовым рассылкам предложений о приобретении наркотиков в судебно-следственной практике квалифицируются по-разному – от приготовления к сбыту до склонения к потреблению наркотических средств. По-разному в практической деятельности понимается вопрос об ответственности соисполнителей незаконного сбыта в том случае, когда один использовал средства связи для контакта с покупателем, а другой нет. (Например, если сбытчик звонил по телефону покупателю, чтобы договориться с ним о месте встречи для передачи наркотика¹.)

Гражданин Овчинников признан виновным Гурьевским городским судом Кемеровской области в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Так, в ноябре 2015 г. Овчинников, осведомленный о высокой доходности преступлений от незаконного оборота наркотических средств, умышленно при-

¹ Самолаева Е.Ю. Проблема квалификации сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей «Интернет» // Эпоха и наука. 2017. № 11. С. 79-82.

нял решение организовать незаконный сбыт наркотических средств неопределенному кругу лиц, употребляющих наркотические средства. С этой целью с помощью международной компьютерной сети Интернет разработал схему распространения наркотических средств, согласно которой, используя сайт компьютерной сети приобретал у неустановленных лиц наркотические средства синтетического происхождения различного вида, фасовал их на разовые дозы и раскладывал в тайники «закладки» на территории г. Гурьевска. После чего осуществлял распространение с помощью смс-сообщений с сотовых телефонов, указывая порядок оплаты посредством использования электронных систем на открытые им счета в платежной системе (Киви-кошелек), а после поступления денежных средств, отправлял путем смс-сообщений адреса с закладками наркотического средства лицам, которые, в свою очередь, получали наркотические средства¹.

Магаданским городским судом Магаданской области был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ Карпов Р.Н., которому 16 апреля 2010 г. посредством телефонной связи от его знакомого Л. поступила просьба в счет имеющихся перед ним долговых обязательств приобрести для него набор гаечных ключей с последующей передачей их нарочным в определенный адрес. Карпов Р.Н., выполняя просьбу Л., приобрел набор гаечных ключей, и, осознавая, что этот набор будет передан через нарочного, у Карпова возник умысел, направленный на незаконную пересылку наркотического средства своему знакомому Л. Посредством телефонной связи 30 апреля 2010 г. незаконно, умышленно, с целью дальнейшей пересылки в соответствующий адрес приобрел для Л. у неустановленного лица наркотическое средство диацетилморфин (героин), общим весом 0,910 грамма на сумму 4000 руб. После чего, положив приобретенное им наркотическое средство в карман своей куртки, вернулся домой, где с 30 апреля 2010 года незаконно, умышленно, с целью дальнейшей незаконной пересылки хранил приобретенное наркотическое средство до 3 мая 2010 г., т.е. до момента передачи посылки лицу, не осведомленному о ее содержимом. В период хранения наркотического средства 1 мая 2010 г., находясь

¹ Приговор от 15 мая 2017 г. Гурьевского городского суда Кемеровской области по уголовному делу № 1-114/2017.

по адресу своего места жительства, около 13 часов Карпов Р.Н. с целью сокрытия от предполетного досмотра поместил наркотическое средство в одну из сменных головок вышеуказанного набора гаечных ключей. После этого металлический ящик с инструментами Карпов Р.А. поместил в картонную заводскую коробку, завернул в упаковочную бумагу и обмотал прозрачным скотчем. 3 мая 2010 года Карпов Р.Н. по предварительной договоренности с Л. встретился с ранее неизвестным ему Т. и передал ему предназначенный для Л. набор гаечных ключей, в котором было скрыто вышеуказанное наркотическое средство¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовный закон по своей юридической силе является одним из наиболее эффективных средств противодействия в криминальной сфере незаконного оборота наркотических средств, однако в правоприменительной практике имеют место случаи, когда можно встретиться с ошибками при уголовно-правовой квалификации преступлений. И на это существуют две причины: законодательная, связанная с различными неточностями уголовного закона, и правоприменительная, как следствие наличия недостатков деятельности правоохранительной и судебной системы.

5. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Способ законодательного описания объективной стороны названного состава преступления свидетельствует, что она характеризуется тремя обязательными признаками:

- общественно опасным деянием;
- общественно опасным последствием;
- причинной связью между ними.

Несмотря на то, что в диспозиции статьи деянием признается «использование должностным лицом своих служебных полномочий», предполагающее в соответствии с буквальным толкованием

¹ Приговор от 13 мая 2011 г. Магаданского городского суда Магаданской области по уголовному делу № 1-117/2011.

совершение активных действий¹, судебная практика допускает его появление и в бездействии (п. 15 ППВС РФ от 16.10.2009 № 19)². Анализ правоприменительной практики показал, что в большинстве случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, объективная сторона проявляется в виде действия.

Например, *К., являясь заместителем начальника участка санитарной очистки, использовал служебные полномочия при отсутствии обязательных оснований для их совершения, а именно: достоверно зная о необходимости заключения договора на утилизацию твердых бытовых отходов в письменной форме между его предприятием и гражданами, поручил находящемуся в его подчинении водителю утилизировать твердые бытовые отходы по адресу гражданина без фиксации соответствующего факта в путевых листах, за что получил от этого гражданина денежные средства*³.

В меньшей степени, но все же злоупотребление должностными полномочиями может быть в виде бездействия. Так, *Т., являясь начальником исправительной колонии, нарушая свои должностные инструкции, осознанно не предпринял мер к увольнению М., которая, хотя и была официально трудоустроена, но не несла службу должным образом, не исполняла должностные обязанности*⁴.

Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать также и протекционизм – незаконное оказание содействия в тру-

¹ «Использовать» – воспользоваться (пользоваться) кем-чем-н., употребить (-реблять) с пользой. См.: Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10187> (дата обращения: 10.03.2021).

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

³ Приговор Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга от 27 июля 2020 г. № 1-40/20. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴ Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 29 июля 2020 г. № 1-191/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

доустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, иное покровительство по службе¹.

Для того, чтобы доказать факт использования виновным лицом своих служебных полномочий, надлежит в каждом уголовном деле устанавливать объем таких полномочий, указывая, на основании каких нормативных правовых актов (трудового договора, контракта и т.п.) должностное лицо занимало свою должность, какие права и обязанности входили в пределы его полномочий, объем таких прав и обязанностей. Указанные данные в т.ч. помогут определить, использовались ли служебные полномочия вопреки интересам службы.

В том случае, если будет установлено, что должностное лицо вышло за пределы своих полномочий, то необходимо ставить вопрос о привлечении его по ст. 286 УК РФ.

Если должностное лицо использует не служебные полномочия, а служебное положение, влекущее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то его действия не могут подлежать ответственности по ст. 285 УК РФ.

Поскольку состав злоупотребления должностными полномочиями является материальным, то окончен он будет лишь с момента наступления любого из альтернативных последствий, перечисленных в диспозиции: «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

При этом в соответствии с требованием ППВС РФ от 16.10.2009 № 19 следует не просто устанавливать наличие таких последствий, а конкретно расписывать, в чем они проявляются².

Отметим, что законодатель предусмотрел в качестве общезначительно опасного последствия оценочное понятие, которое определяется на основе фактических обстоятельств дела, учитывая рекомендации п. 18 ППВС РФ от 16.10.2009 № 19. Отдельные авторы отмечают, что, несмотря на достаточную конкретность толкования указанного понятия, в нем обобщены и перечислены лишь

¹ Пункт 16 ППВС РФ от 16.10.2009 № 19.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

некоторые признаки, позволяющие оценивать причиненный вред как существенный¹.

Судебная практика относит к последствиям, предусмотренным ст. 285 УК РФ, как материальный вред, так и нематериальный.

Материальный вред представляет собой вред имущественный в виде реального ущерба или упущенной выгоды. Например, *Ю., временно исполняющая обязанности председателя Комитета социального развития, спорта и молодежной политики администрации Раменского муниципального района Московской области, зная, что услуги по проведению мероприятия «Юнармейские сборы» не оказаны, из иной личной заинтересованности завизировала счет на оплату услуг по муниципальному контракту на сумму 748 000 руб. и подписала акт сдачи-приемки услуг, после чего передала вышеуказанные финансовые документы в бухгалтерию Комитета. Тем самым ее действия повлекли существенное нарушение охраняемым законом интересов государства (материальный ущерб в размере 748 000 руб. Раменскому городскому округу)*².

Нематериальный вред проявляется в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. *Ч., являясь старшим УУП, умышленно, из иной личной заинтересованности не составил рапорт об обнаружении признаков преступления и не принял мер к регистрации данного сообщения о преступлении в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях, не сообщив о его поступлении дежурному отделу, полученную информацию в журнал учета приема граждан их обращений и заявлений запись не внес, чем самым существенно нарушил права и*

¹ Утина М.И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 81.

² Приговор Раменского городского суда Московской области от 28 июля 2020 г. № 1-423/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

законные интересы гражданина Ч., предусмотренные ст. 45, 52 Конституции РФ¹.

В подавляющем числе случаев злоупотребления должностными полномочиями влекут не одно последствие, указанное в ч. 1 ст. 285 УК РФ, а сразу несколько. Например, директор ГБОУ СПО «Астраханский автомобильно-дорожный колледж» подписал приказ о принятии своего знакомого на работу, осознавая, что он фактически осуществлять трудовую деятельность не будет, из корыстной заинтересованности. В период времени с 01.01.2018 по 25.12.2019 ежемесячно вносил в таблицы учета рабочего времени сведения о том, что последний выполняет свои трудовые обязанности, по которым начислялась заработная плата, отпускные и иные выплаты. В результате таких действий наступили следующие последствия: существенное нарушение охраняемых законом прав и интересов организации (причинение материального ущерба бюджету колледжа в сумме 646 397 руб. 81 коп.); нарушение нормальной деятельности колледжа; подрыв авторитета государственных бюджетных образовательных учреждений и органов и учреждений образования Российской Федерации; причинение существенного вреда охраняемым законом интересам РФ в сфере общественных отношений в области труда (незаконное начисление трудового стажа знакомому²).

Помимо деяния и последствия, в уголовном деле важно подчеркнуть связь между полномочиями виновного должностного лица и нарушенными правами потерпевших³. Таким образом, следует правильно и точно установить причинную связь. В науке уголовного права применяется теория «необходимого причинения», согласно которой причинная связь определяется как объективная связь между очевидным для должностного лица выходом за пре-

¹ Приговор Петровского районного суда Ставропольского края от 8 июля 2019 г. № 1-27/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

² Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 23 июля 2020 г. № 1-450/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Борков В. Существенность нарушения правоохраняемых интересов при квалификации должностного злоупотребления // Уголовное право. 2009. № 6. С. 13.

дела его компетенции и последствиями, указанными в диспозиции ст. 285 УК РФ¹.

Поскольку мотивы злоупотребления должностными полномочиями имеют для данного преступления обязательное значение, то в тех случаях, когда по делу не установлена корыстная или иная личная заинтересованность должностного лица, даже при наличии других объективных и субъективных признаков состава, основание уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ будет отсутствовать².

Понятия корыстной или иной личной заинтересованности раскрываются в п. 16 ППВС РФ от 16.10.2009 № 19 и связываются в первом случае с выгодой имущественного характера, во втором – с выгодой неимущественного характера.

Например, *Б., являясь начальником ремонтной мастерской войсковой части, используя свои служебные полномочия вопреки интересам, из корыстной заинтересованности дал подчиненным работникам распоряжение о передаче части денежной премии, которую впоследствии использовал для личных целей*³.

При этом в названом ППВС РФ даются рекомендации, позволяющие отграничить хищение чужого имущества с использованием служебного положения от злоупотребления должностными полномочиями из корыстной заинтересованности. Так, если в результате злоупотребления должностными полномочиями произошло изъятие чужого имущества, то необходима квалификация по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ. В случае, если должностное лицо наряду с изъятием чужого имущества совершает и иные деяния, связанные с использованием своих служебных полномочий не только из корыстной, но из иной личной заинтересованности, то необходима квалификация по совокупности ч. 3 ст. 159 и соответствующей части ст. 285 УК РФ либо по совокупности ч. 3 ст. 160 и соответствующей части ст. 285 УК РФ.

¹ Утина М.И. Объективные признаки злоупотребления должностными полномочиями. С. 82.

² Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования // Современное право. 2018. № 12. С. 89-90.

³ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 17 июля 2020 г. № 1-550/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

Так, начальник цеха центра трудовой адаптации осужденных исправительной колонии В., зная, что на территории вверенного ему цеха находятся в наличии материалы и комплектующие для изготовления мягкой мебели, дал указание трем осужденным изготовить из них диван, осознавая, что осужденные находятся в его подчинении и не имеют права не выполнить его указание. После чего изготовленный диван был вывезен домой к В. Суд квалифицировал деяние виновного следующим образом: за присвоение материалов и комплектующих, из которых был изготовлен диван – по ч. 3 ст. 160 УК РФ, за дачу указаний осужденным по изготовлению дивана – по ч. 1 ст. 285 УК РФ, т.к. он использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, обусловленной желанием незаконного обогащения, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в дискредитации УФСИН, поскольку у осужденных сложилось негативное мнение о вседозволенности и безнаказанности лиц, обладающих властными полномочиями, чем был подорван авторитет органов власти в лице уголовно-исполнительной системы РФ в целом¹.

Иная личная заинтересованность может характеризоваться широким перечнем стремлений извлечь выгоду неимущественного характера: желание помочь своему знакомому, заручиться его поддержкой и повысить свой авторитет в его глазах², создание видимости достижения положительных результатов по выполнению условий контракта, нежелание портить отношения с руководством администрации³, облегчение своей служебной нагрузки

¹ Приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 16 июля 2020 г. № 1-221/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

² Приговор Черныярского районного суда Астраханской области от 8 июля 2020 г. № 1-31/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от 7 июля 2020 г. № 1-200/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

ки¹, стремление оказать незаконное содействие гражданину в продолжении работы на предприятии и осуществлении им своих трудовых обязанностей², желание пользоваться в своих личных целях административными ресурсами ООО³ и т.п.

При решении вопроса о совокупности ст. 285 и 292 УК РФ необходимо руководствоваться следующими правилами⁴. Если в действиях виновного лица наличествуют признаки и злоупотребления должностными полномочиями, и служебного подлога, то требуется квалификация по совокупности названных норм. Если злоупотребление должностными полномочиями совершается в виде служебного подлога, то содеянное должно быть квалифицировано только по ст. 292 УК РФ.

Например, директор муниципального автономного учреждения Р. подписала приказ о приеме на работу техника В., который не осуществлял трудовые функции, и заработной платой которого в полном объеме распоряжалась по своему усмотрению, чем существенно нарушила интересы государства в виде ущерба бюджету городского округа. После этого она внесла в трудовую книжку В. заведомо ложные сведения о его назначении на должность техника⁵. Суд квалифицировал деяния Р. по ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)

Превышение должностных полномочий предполагает совершение лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Преступление может быть совершено только в виде действий, при этом следует установить содержание полномочий должностного лица.

¹ Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 6 июля 2020 г. № 1-121/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

² Приговор Куменского районного суда Кировской области от 28 мая 2020 г. № 1-22/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Приговор Арского районного суда Республики Татарстан от 27 мая 2020 г. № 1-58/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴ Пункт 17 ППВС РФ от 16.10.2009 № 19.

⁵ Приговор Клинского городского суда Московской области от 26 мая 2020 г. № 1-177/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

В пункте 19 постановления № 19 от 16.10.2009 указано на различные формы действий, которые могут составлять объективную сторону состава превышения должностных полномочий, в частности, называются такие случаи, когда должностное лицо совершает действия, которые: относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц); совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Однако существует позиция авторов, которые считают неверным выделение последнего случая. Так, Н.А. Егорова считает совершение действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, формой злоупотребления правом, когда, «несмотря на нарушение правовых оснований выполнения управленческих функций, лицо продолжает действовать... в пределах своего субъективного права – права управлять»¹. По мнению В.И. Динеки, поскольку данные действия просто запрещены законом, то значит, за их совершение должна наступать общеуголовная ответственность, т.е. любого лица, а не только должностного, в соответствии с конкретной нормой уголовного закона².

Полагаем, что выделение рассматриваемого вида действий вполне оправданно, поскольку действия, которые никто не вправе совершать, явно выходят за пределы полномочий, и, поскольку они совершаются специальным субъектом, посягают на нормальное осуществление власти, должны квалифицироваться по ст. 286 УК РФ.

¹ Егорова Н. Управленческие преступления и злоупотребление правом // Уголовное право. 2006. № 5. С. 29.

² Диника В.И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 54.

Основной проблемой квалификации выступает установление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов.

Однако поскольку критериев оценки общественно опасных последствий преступлений, которые имеют нематериальный характер, УК РФ не определяет, данное обстоятельство затрудняет обеспечение объективности при толковании и применении закона об уголовной ответственности за них. Поэтому уголовное законодательство нуждается в усовершенствовании в части конкретизации критериев определения признаков существенного вреда, а также тяжких общественно опасных последствий, имеющих нематериальный характер¹.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 18 постановления № 19 указывает, что под существенным нарушением прав следует понимать «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации». Что касается оценки существенности вреда, то учитывать необходимо «степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.». Однако, являясь, по существу, правильной, данная рекомендация не содержит конкретного решения проблемы. А критерии существенности так и остаются достаточно размытыми, и установить их, как показывает практика, бывает не так просто.

Так, Тихоокеанским флотским военным судом был оставлен без изменения оправдательный приговор в отношении Б.И.Л., который обвинялся в том, что передал подчиненному по службе ФИО1 подлежащий разбраковке и снятию с учета воинской части автомобиль, которым тот распорядился по своему усмотрению, чем государству причинен ущерб в размере 48 450 руб. В период с ноября 2009 г. по 4 февраля 2010 г. Б.И.Л. передал гражданину ФИО2 подлежащий разбраковке и снятию с учета автомо-

¹ Машенкова А.Н. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // Вестник международного Института управления. 2018. № 1 (146). С. 29.

биль, который распорядился им по своему усмотрению, чем государству причинен ущерб в размере 48 450 руб. В период с лета 2011 г. до 19 октября 2011 г. Б.И.Л. передал снятые с учета и подлежащие разбраковке три автомобиля гражданину ФИО4. Впоследствии автомобили были зарегистрированы в органах ГИБДД на граждан ФИО5, ФИО6 и ФИО7, чем государству причинен ущерб в размере 149 226 руб. По мнению органов следствия, действия Б.И.Л. в каждом случае повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в виде подрыва авторитета командования войсковой части, утраты воинской частью права собственности на федеральное имущество и причинение материального ущерба государству в указанном размере. Однако суд указал, что, учитывая размер причиненного государству материального ущерба, непригодность указанных автомобилей по своему техническому состоянию к использованию в воинских частях ввиду их предстоящего списания и разбраковки, данный вред не может быть оценен как существенный¹.

Н.М. Ковалева предлагает провести аналогию с подходом, который демонстрирует законодатель по отношению к значительному и крупному размеру похищенного имущества. При этом, по мнению автора, понятия «существенный» и «значительный» равнозначны². Представляется, что механическое заимствование размера, указанного в качестве «значительного» для хищений, не совсем подходит для рассматриваемого состава ввиду различной природы должностных преступлений и преступлений против собственности.

Однако в статье о должностных преступлениях не следует включать минимальную сумму, превышение которой однозначно свидетельствовало бы о существенности причиненного вреда. Это объясняется тем, что отсутствие жестких критериев позволит правоприменителю дифференцировать ответственность в зависимости от большего количества условий. Приведенный пример демонстрирует, в чем может выражаться существенное нарушение прав

¹ Апелляционное постановление Тихоокеанского флотского военного суда от 1 апреля 2014 г. по делу № 22-18/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4GrenQMgAYUX> (дата обращения: 19.03.2021).

² Ковалева Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 138-139.

и законных интересов в результате неправомερных действий со стороны должностного лица.

Взяточничество

Составы взяточничества (ст. 290-291.2 УК РФ) создают многочисленные сложности в квалификации деяний в силу распространенности данных преступных проявлений на практике, а также по причине сложности уяснения смысла постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24.

При этом, учитывая, что все составы, относящиеся к взяточничеству, тесно взаимосвязаны между собой, то рассмотрение вопросов квалификации целесообразно производить по всем указанным составам одновременно.

Основное отличие взятки от правомерного поведения (принятие подарков) заключается в том, что взятка всегда предоставляется за совершение должностным лицом определенных действий (бездействия), перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Из представленных в диспозиции четырех вариантов поведения должностного лица, обусловленных получением взятки, только один отличается конкретностью предписания – действия (бездействия), входящие в полномочия субъекта. Остальные же формы отличаются неопределенностью содержательной формулировки.

Так, не совсем ясен смысл действий, совершению которых взяткополучатель может поспособствовать благодаря занимаемому должностному положению.

Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ 2013 г. определяет такое «способствование» как использование лицом своего авторитета и возможностей своей должности. При этом, по мнению судебного органа, осуществляемое лицом воздействие образует склонение, совершаемое определенным способом.

Возникает вопрос о том, требуется ли в этом случае оценка данной подстрекательской деятельности в итоговой квалификации действий взяткополучателя и того лица, в компетенцию которого входило решение вопроса в пользу взяткодателя?

Полагаем, в этой части может иметь место несколько типовых ситуаций:

Вариант 1. Если взяткополучатель склоняет другое должностное лицо к совершению неправомερных действий, образующих самостоятельное преступление (например, служебному под-

логу для реализации интересов взяткодателя), то действия такого должностного лица должны квалифицироваться по совокупности составов получения взятки и подстрекательства к иному преступлению. Поведение же склоняемого лица должно квалифицироваться в зависимости от особенностей совершенного деяния (в приведенном примере – по ст. 292 УК РФ).

Вариант 2. Склонение может образовывать форму физического или психического принуждения, поэтому необходимо анализировать, какое воздействие на склоняемого имело место. В том случае, если угроза причинением вреда имела большую общественную опасность, чем совершенные действия, то поведение склоняемого не образует преступление, а дополнительная квалификация будет иметь место только в отношении должностного лица, получившего взятку.

К примеру, такая ситуация будет иметь место в том случае, если взяткополучатель под физическим принуждением воздействует на другое должностное лицо с целью совершения им служебного подлога в пользу взяткодателя.

Вариант 3. Если взяткополучатель склоняет другое должностное лицо к совершению законных действий, то дополнительная квалификация не требуется.

Интерес представляет разъяснение Пленума об отсутствии состава взяточничества при использовании личных связей, а не служебных (п. 4). Полагаем, разграничить личные отношения и служебные достаточно сложно, поскольку даже в последнем случае не исключаются отношения, не связанные с занимаемой должностью и выполняемыми полномочиями. Соответственно, подобное толкование закона позволяет не привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, получающих, по своей сути, незаконные вознаграждения.

Наиболее сложными для толкования представляются понятия «покровительство» и «попустительство» по службе.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ используемые в диспозиции ст. 290 УК РФ понятия разъясняются посредством указания на отдельные примеры. Полагаем, подобный подход не позволяет уяснить смысловое значение данных терминов.

В научной литературе понятие «покровительство» связывается с протекционизмом¹. Такое понимание основывается на одновременном употреблении данных терминов в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. Аналогичный вывод о синонимичности данных понятий можно сделать исходя из их лексического значения.

Исходя из этого, покровительство есть оказание должностным лицом помощи, защита, заступничество подчиненного лица.

Попустительство же, исходя из лексического толкования, предполагает снисхождение должностного лица к совершаемым проступкам подчиненного; позволение того, что не должно иметь место. Иначе говоря, бездействие должностного лица по отношению к подчиненному.

Полагаем, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, помимо частных примеров, следовало бы привести общие формулировки рассматриваемых понятий, что позволило бы более точно уяснить сущностную характеристику.

В судебной практике зачастую данные понятия употребляются в совокупности, без учета различий в содержательной части.

Так, признан виновным начальник отдела полиции Р., который располагал данными о нарушении правил дорожного движения сотрудниками ФСИН и получил взятку от М. за неразглашение этой информации. В приговоре суд указал на получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе².

Полагаем, в представленном примере отсутствует покровительство по службе, т.к. Р. не оказывал протекцию, а лишь проявил бездействие к нарушению.

¹ Комаров В.Б. Совершенствование уголовной ответственности за получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 89-92.

² Приговор Советского районного суда (Кировская область) № 1-3/8/2017 от 6 июня 2017 г. по делу № 1-3/8/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3LPZfwPGJ9YW/> (дата обращения: 01.02.2021).

В.Б. Комаров утверждает, что общее покровительство и попустительство по службе являются специальными случаями злоупотребления должностными полномочиями¹.

Ж.А. Тенгизова в подтверждение обозначенной позиции указывает, что «общее покровительство или попустительство по службе судебная практика квалифицирует как злоупотребление должностными полномочиями»².

Иначе говоря, по своей сути, такие действия всегда будут незаконными, а значит, подлежать квалификации по ч. 3 ст. 290 УК РФ. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности отдельного упоминания в ч. 1 ст. 290 УК РФ действий по покровительству и попустительству.

В судебной практике разъясняется, что при получении взятки в рамках общего покровительства и попустительства конкретные действия, за которые она получена, могут не оговариваться взяткодателем и взяткополучателем, а лишь должны осознаваться ими как вероятные, возможные в будущем³.

Таким образом, очевидно, что судебные органы пытаются обосновать критерии квалификации по ч. 1 ст. 290 и ч. 3 ст. 290 УК РФ при получении взятки за общее покровительство или попустительство.

При решении поставленного вопроса необходимо проанализировать, всякие ли действия по покровительству и попустительству образуют злоупотребление должностными полномочиями.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» действия по протекционизму (содействие в трудоустройстве, продвижение и т.д.), выступающие, как уже указыва-

¹ Комаров В.Б. Совершенствование уголовной ответственности за получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе. С. 89-92.

² Тенгизова Ж.А. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе как форма взяточничества // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 74-75.

³ Обобщение практики Оренбургского областного суда. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?id=541&name=docum_sud (дата обращения: 01.09.2020).

лось, синонимом понятия «покровительство» предлагается признавать использование должностных полномочий.

При этом в п. 22 названного документа указывается на необходимость конкретизации в приговоре тех полномочий, которые были использованы должностным лицом.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в том случае, если лицо осуществляет конкретные действия по покровительству, это образует злоупотребление должностными полномочиями, т.е. отдельное преступление. Поэтому получение взятки за совершение таких преступных действий должно квалифицироваться по совокупности ст. 285 и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за совершение незаконных действий).

Если же лицо конкретных действий по протекционизму не совершает, то состав злоупотребления должностными полномочиями отсутствует. Соответственно, принятие взятки за возможное покровительство, которое еще не осуществлено в объективной действительности, должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Аналогичны правила квалификации относительно попустительства по службе. В частности, если должностное лицо совершает бездействие, не принимая мер реагирования, то такое поведение образует злоупотребление должностными полномочиями (п. 15 постановления № 19). Получение же взятки за данные действия будет образовывать совокупность ч. 3 ст. 290 и ст. 285 УК РФ. При отсутствии конкретного проявления бездействия вменению подлежит только ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Данный вывод также обосновывается использованием в диспозиции ст. 290 УК РФ для описания действий по покровительству и попустительству прилагательного «общее», предполагающего в рамках данной нормы отсутствие конкретизации.

Изучение лексического значения данного термина (согласно толковому словарю, «общий» означает «свойственный всем») свидетельствует о несоответствии общепринятого смысла и вкладываемого законодателем в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

В связи с чем видится необходимым исключить термин «общее» из описания покровительства или попустительства по службе. В постановлении же Пленума разъяснить правила квалификации деяний по ч. 1 и ч. 3 ст. 290 УК РФ.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ 2013 г. выдвигается еще одно требование к тем действиям (бездей-

ствию), за которые предоставляется незаконное вознаграждение. Так, указанные действия должны относиться к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям, а не просто представлять собой профессиональную деятельность должностного лица.

Подобные разъяснения не вызывают возражений с точки зрения действующего уголовного законодательства, поскольку субъект, получающий вознаграждение, не является должностным. В качестве примера можно привести действия врача, который выполняет операцию за вознаграждение.

Хотя и в этом случае незаконный характер подобного поведения лица порождает необходимость внесения изменений в УК РФ и создания отдельного состава преступления¹.

Но в случае совершения должностными лицами профессиональных действий за вознаграждение с использованием предоставленных полномочий возможна квалификация по ст. 285 УК РФ. Например, операция проводится главным врачом, который определяет очередность и изменяет ее в соответствии с предоставленными полномочиями.

Халатность (ст. 293 УК РФ)

Рассмотрение вопросов квалификации по ст. 293 УК РФ считаем целесообразным начать с понятия халатности.

В настоящее время большинство исследователей придерживаются следующего определения халатности, которая представляет собой преступное деяние, совершенное путем неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом, занимающим государственную, организационную или административную должность в структурах органов власти, своих профессиональных обязанностей в результате недобросовестного или небрежного отношения к возложенной законом профессиональной деятельности². Отметим, что при квалификации халатности как преступного деяния необходимо

¹ Крылова Е.С., Бильданова Л.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности медицинских работников за получение взятки и незаконного вознаграждения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 7. С. 9-15.

² Бутенко А.А. О некоторых вопросах определения понятия халатность в теории и практике уголовного права // Цифровая наука. 2020. № 4. С. 140-147.

установить альтернативные последствия в виде причинения крупного ущерба (согласно примечанию к указанной статье им признается ущерб, превышающий сумму в полтора миллиона рублей) или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Необходимо отметить, что судебная практика придерживается законодательного определения халатности. *В апелляционном определении суда апелляционной инстанции Красноярского краевого суда указано, что приговором Железнодорожного городского суда Красноярского края от 28 января 2019 г. Тумашов, обвиняемый в халатности, т.е. неисполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к обязанностям по должности, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц¹*. В литературе рассматриваются вопросы отграничения состава рассматриваемого вида преступления (ст. 293 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) в контексте легального понятия халатности. По мнению А.А. Бутенко, сходство состоит в недобросовестном осуществлении своих профессиональных обязанностей и в бездействии виновного. Различие состоит в том, что в ст. 285 УК РФ предусмотрен особый признак – корысть или иная личная заинтересованность, что является факультативным для халатности².

Рассматривая особенности квалификации по объективной стороне состава халатности, необходимо представить различные точки зрения на данную проблему в теории уголовного права.

Так как не существует единого мнения о причинной связи между бездействием, в форме которого совершается халатность, и наступившими последствиями.

Так, Б.В. Здравомыслов считает, что преступное бездействие должно предшествовать последствиям и быть их непосредствен-

¹ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-3009/2019 от 11 июня 2019 г. по делу № 22-3009/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uNiCMo2v3UHP/?regular-txt> (дата обращения: 01.03.2021).

² Бутенко А.А. О некоторых вопросах определения понятия халатность в теории и практике уголовного права. С. 140-147.

ной и главной причиной¹. Другие исследователи обращают внимание на то, что не всегда бездействие в халатности является причиной общественно опасных последствий, оно является действием, создающим условия для совершения преступления (например, хищений) другими лицами².

П.С. Яни приходит к выводу о том, что надлежащее выполнение служебных обязанностей должностным лицом в составе халатности исключило бы наступление общественно опасных последствий, тем самым признавая причинную связь обязательным элементом состава халатности³. Практика применения данного состава согласуется с вышеуказанным мнением, так, *согласно приговору Вязниковского городского суда Владимирской области не установлено, что действия Дикушина Р.А. нарушили охраняемые законом интересы общества и государства, поскольку его недобросовестное исполнение должностных обязанностей при отсутствии обязательного признака преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, в виде причинения существенного нарушения прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, могло являться основанием лишь для его дисциплинарной ответственности, при отсутствии надлежащего контроля за исполнением его должностных обязанностей со стороны его руководства ОМВД России «Вязниковский», вследствие чего нельзя сделать однозначный вывод о том, что доверие граждан к органам внутренних дел РФ, а также авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в лице территориального органа – ОМВД России по Вязниковскому району подорваны по вине Дикушина Р.А.*⁴

В данном контексте не нужно забывать, что надлежащее выполнение должностных обязанностей не может повлечь послед-

¹ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юрид. лит., 1975. С. 121.

² Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. С. 96.

³ Яни П.С. Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. № 8. С. 14-19.

⁴ Приговор Вязниковского городского суда Владимирской области № 1-19/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 33RS 0006-01-2019-002551-81. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HnOxctDSS36p/?page> (дата обращения: 01.03.2021).

ствий, указанных в диспозиции ст. 293 УК РФ. Так, суды в приговорах прямо указывают, что объективной стороной преступления является неисполнение должностным лицом своих обязанностей либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения должностного лица к службе, наступление указанных в законе последствий и причинно-следственная связь между деянием и последствием¹. Таким образом, при квалификации деяния по ст. 293 УК РФ необходимо конкретно устанавливать обязанности, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых повлекло последствия, указанные в диспозиции статьи. При изучении практики данное суждение нашло свое подтверждение.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Тыва в приговоре указала, что по смыслу закона при определении объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, обязательным является установление конкретно обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых ставится в вину, возложенных на данное должностное лицо, а также какие из них не исполнены или исполнены ненадлежащим образом. Соответствующие обязанности должны быть возложены на лицо в установленном законом порядке, с соблюдением необходимой процедуры (ознакомление должностного лица с приказом, должностной инструкцией, подписание необходимых документов). При этом общего, не конкретизированного указания на ненадлежащее исполнение обязанностей недостаточно, поскольку обязательным является установление конкретных закрепленных за лицом обязанностей, неисполнение которых повлекло за собой наступление соответствующих последствий².

Показателен приговор Себежского районного суда Псковской области в отношении Абрикосовой Т.П., являвшейся должностным лицом – главным государственным таможенным инспектором отдела таможенного оформления и таможенного контроля таможенного поста многостороннего автомобильного пункта

¹ Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия № 1-15/2019 от 7 июля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s6TkQCW4DOWV/?page> (дата обращения: 01.03.2021).

² Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Тыва г. Кызыл от 4 августа 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YmdYSRzauwmo/?regular> (дата обращения: 01.03.2021).

пропуска Бурачки Псковской таможенной службы Северо-Западного таможенного управления Федеральной таможенной службы Российской Федерации, деяния которой выразились в ненадлежащем исполнении ГТТИ ОТО и ТК т/н МАПП Бурачки Абрикосовой Т.П. своих обязанностей, вследствие небрежного отношения к их исполнению повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, гарантирующего охрану здоровья населения, в результате чего на территорию Российской Федерации ввезено наркотическое средство гашиши (анаши, смола каннабиса) общей массой 292 970,56 грамма, т.е. в особо крупном размере, что ставит под угрозу здоровье и безопасность неограниченного круга лиц, а также нарушение положений ст. 2 УК РФ о соблюдении задач уголовного законодательства Российской Федерации, установленного порядка осуществления государственной власти, принципа обеспечения законности, невыявлении преступления, предусмотренного п. «а» и «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, что дискредитировало перед общественностью авторитет органа государственной власти – Федеральной таможенной службы Российской Федерации, подорвав веру граждан в приоритет соблюдения закона для государства¹.

Что касается проблем квалификации по субъективной стороне преступления, то необходимо отметить, что закон прямо не указывает в диспозиции статьи на форму вины. Однако принято считать, что в рассматриваемой статье неосторожная форма вины. В исследуемой литературе в большинстве случаев указывается, что ст. 293 УК РФ предусматривает только неосторожную форму вины.

Интересно мнение Б.В. Волженкина, который указывает, что если в диспозиции статьи прямо не указана форма вины, то возможность умышленного отношения к последствиям не исключается². В судебной практике чаще всего форма вины в приговоре не описывается, а имеется указание на то, что вина установлена и доказана. Так, Махачкалинский гарнизонный военный суд в своем приговоре указал, что, оценивая приведенные доказательства, суд

¹ Приговор Себежского районного суда Псковской области № 1-31/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-31/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hsGuUvZKypbl/?page=7®ular> (дата обращения: 01.03.2021).

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 312.

приходит к выводу о том, что все они получены в соответствии с требованиями закона, являются допустимыми, достоверными и в своей совокупности достаточными для вывода о том, что вина Богуна в совершении преступления при изложенных обстоятельствах доказана полностью¹.

Мы приходим к выводу о том, что состав преступления, предусмотренный ст. 293 УК РФ, является преступлением с неосторожной формой вины.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ)

Служебным подлогом в соответствии с ч. 1 ст. 292 УК РФ является внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 292.1 УК РФ.

Объектом данного преступления является нормальная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в сфере обращения с официальными документами, а субъект – специальный, что является отличительным признаком от состава преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ.

Предметом исследуемого преступления выступают официальные документы, а именно носители информации, имеющие официальный характер, при этом выраженные не только в письменной форме, но и в печатной, а также в электронной.

Относительно отнесения последнего к предмету служебного подлога и к официальному документу в целом ведется активная полемика. Прежде всего, возникает вопрос относительно того, должен ли электронный документ иметь какой-либо материальный носитель?

К примеру, Е.В. Иванова предлагает под электронным документом понимать «зафиксированную информацию, представленную в форме, понятной для восприятия человеком в установлен-

¹ Приговор Махачкалинского гарнизонного военного суда № 1-40/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-40/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3GrTunRplHgJ/?page=3®ular> (дата обращения: 01.03.2021).

ном нормативными актами или договором сторон формате, удостоверяющую электронной подписью»¹.

В статье 2 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 54851 «О государственной тайне» дается определение понятию «материальный носитель», в качестве которого могут выступать так называемые физические поля, которые законодатель, по всей видимости, приравнивает к материи, что дает основание признавать электронный документ в качестве материального носителя информации, а соответственно, в качестве предмета служебного подлога. Тем не менее он должен обладать остальными необходимыми признаками.

Таким образом, предметом в служебном подлоге являются документы в письменной, печатной или электронной формах, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия, либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них.

При квалификации служебного подлога следует обратить внимание на тот факт, что по особенностям объективной стороны подлог делят на два вида: интеллектуальный подлог, т.е. внесение в официальные документы заведомо ложных сведений; материальный подлог, т.е. внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Следовательно, состав рассматриваемого преступления является формальным, а значит, считается оконченным с момента совершения одного из перечисленных действий. При этом для квалификации не имеет значения, был ли подложный документ в дальнейшем использован. А значит, что попытка искажения официального документа, а также процесс подготовки фиктивного документа должны квалифицироваться как покушение на преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ.

Важно отметить, что зачастую служебный подлог совершается в целях дальнейшего совершения другого преступного деяния. Так, например, в 2017 г. директор МБУК «Централизованная биб-

¹ Иванова Е.В. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 29-31.

лиотечная система», являясь должностным лицом, умышленно, из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, используя свое служебное положение, зная о том, что ее семья не имеет правовых оснований для оказания государственной социальной помощи, гарантированной малоимущим семьям, а также для получения государственной социальной стипендии, внесла в официальный документ заведомо ложные сведения о своей заработной плате от имени ведущего специалиста отдела финансов и бухгалтерского учета, т.е. совершила преступления, предусмотренные ст. 159.2 и ст. 292 УК РФ (мошенничество при получении выплат и служебный подлог)¹.

В ходе квалификации преступления по ст. 292 УК РФ необходимо обратить внимание на наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности. Вместе с тем в тех случаях, когда совершение служебного подлога с корыстной целью связано с незаконным получением чужого имущества (как в вышеуказанном примере) или его присвоением, содеянное не охватывается ст. 292 УК РФ и требует квалификации по совокупности преступлений служебного подлога и хищения чужого имущества (ст. 159, 160 УК РФ или др.).

Кроме того, в ситуации, когда виновных в ходе осуществления преступной деятельности по злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) совершается и служебный подлог, то содеянное также следует квалифицировать по совокупности преступлений.

В практике правоохранительных органов не редки ситуации, когда лица, не являющиеся субъектом преступления по ст. 292 УК РФ, оказывают содействие должностному лицу по внесению изменений в официальный документ. К примеру, специалист в области изобразительного искусства по просьбе должностного лица внес в документ какие-либо исправления или изобразил подпись, а равно специалист в области компьютерной информации изменил электронный документ по соответствующей просьбе. По общим правилам квалификации преступлений в таких случаях исполнителем преступления будет выступать должностное лицо либо государ-

¹ Архив Погарского районного суда. Д. № 1-52/2019 от 10 июня 2019 г.

ственный или муниципальный служащий (опосредованное исполнительство). При этом привлекаемый специалист также будет подлежать уголовной ответственности за служебный подлог, но в качестве пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Серьезную проблему при квалификации служебного подлога по ч. 2 ст. 292 УК РФ вызывает установление вреда от совершенного преступления, а именно последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций либо общества или государства.

Данный оценочный признак раскрывается в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В частности, под существенным нарушением прав и законных интересов указанных категорий понимается нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. При этом существенность вреда оценивается степенью отрицательного влияния преступного посягательства на нормальную работу организации, характер и размер понесенного юридическим лицом материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. В нарушение законных интересов граждан или организаций суд включает создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности¹.

Таким образом, в ходе квалификации преступления по ч. 2 ст. 292 УК РФ установление существенности вреда отдается на откуп правоприменителя и оценивается в каждом конкретном случае индивидуально с учетом наступивших последствий для граждан, организаций, общества или государства.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление ПВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует также обратить внимание на отграничение состава служебного подлога от иных, схожих по многим элементам, составов преступлений. Так, от преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, служебный подлог отличает специальный субъект, которым является должностное лицо или государственный (муниципальный) служащий, и наличие мотива – корыстная или иная личная заинтересованность. Субъектом по ст. 327 УК РФ может быть любое лицо, равно как и конкретный мотив на совершение преступления в статье не указан, а значит, может быть любым.

Помимо объекта, ст. 303 УК РФ от служебного подлога отличает наличие более конкретного предмета преступления (доказательства по гражданскому, административному или уголовному делу). Полагаем, что предметом фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности официальный документ может быть только в случае, если он обладает всеми характерными признаками для вещественного доказательства, иначе официальный документ не может выступать предметом рассматриваемого деяния. Кроме того, субъектом по ст. 303 УК РФ могут быть не только должностные лица, но и другие участники процесса; мотив также не конкретизирован.

Служебный подлог и деяние, предусмотренное ст. 233 УК РФ, отличаются, во-первых, субъект преступления, который при незаконной выдаче и подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, более узкий, а, во-вторых, предмет посягательства по ст. 233 имеет свою специфику, т.е. представляет собой не любой документ, а именно дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ, или рецептурный бланк.

Итак, при квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 292 УК РФ, органам предварительного расследования и судам следует учитывать следующее:

- относится ли документ к предмету преступления, т.е. является ли он официальным;
- круг полномочий виновного, т.е. должностных лиц, а также государственных служащих, служащих органов местного самоуправления;

- осознанность ими факта изменения документа или достоверности сведений, содержащихся в официальных документах;
- мотив совершения служебного подлога (корыстная или иная личная заинтересованность);
- степень наступивших последствий, в частности, ответственность причиненного вреда гражданам, организациям, обществу или государству.

Только подобный комплексный подход позволит дать правильную, основанную на общих началах уголовного закона уголовно-правовую оценку совершенного преступления и позволит провести его разграничение от смежных составов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс квалификации является сложным и предполагает не только знание признаков состава преступления, но и умение правильно толковать юридические нормы. Именно поэтому в большинстве уголовных дел первоначальная квалификация, предложенная сотрудниками на этапе рассмотрения обращения граждан, в последующем изменяется.

Проведенный анализ научной литературы, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, судебной практики свидетельствует о многочисленных проблемах в толковании признаков составов преступлений. Именно поэтому фактически по каждому уголовному делу осуществление квалификации сопряжено со значительными сложностями.

Таким образом, авторским коллективом представлена настольная книга по квалификации отдельных видов преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Основы квалификации преступлений.....	4
2. Проблемы квалификации преступлений против личности.....	5
3. Вопросы квалификации преступлений против собственности.....	23
4. Сложности квалификации преступлений против общественной безопасности	55
5. Квалификация преступлений против государственной власти.....	65
Заключение.....	92

Учебное издание

Коллектив авторов

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебное пособие

Редактор	Е.Г. Авдюшкин
Корректурa, компьютерная верстка	М.В. Егерь
Дизайн обложки	О.А. Розум

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 21.05.2021. Формат 60x84/16.
Ризография. Усл. п.л. 5,9. Тираж ____ экз. Заказ ____.
Барнаулский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.

